

# ЭТИКА

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ



1984/1

В.Г.Нестеров Д.В.Нестерова

ЭТИКА ЖИЗНИ:  
ТРУДИТЬСЯ  
ПО СПОСОБНОСТЯМ



**ЗНАНИЕ**

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

# ЭТИКА

1/1984

Издается ежемесячно с 1973 г.

В. Г. Нестеров,

доктор философских наук

Д. В. Нестерова,

кандидат экономических наук

## ЭТИКА ЖИЗНИ: ТРУДИТЬСЯ ПО СПОСОБНОСТЯМ

Издательство «Знание» Москва 1984



Scan AAW

**ББК 87.715**

**Н 56**

**Авторы:** НЕСТЕРОВ Владимир Гаврилович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и научного коммунизма Свердловской высшей партийной школы, заслуженный деятель науки РСФСР.

**НЕСТЕРОВА** Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, и. о. доцента кафедры политэкономии Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

**Рецензенты:** Мокроносов Г. В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Уральского политехнического института им. С. М. Кирова. Орлов Г. Р., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой исторического материализма философского факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

**Нестеров В. Г., Нестерова Д. В.**

**Н 56** **Этика жизни: трудиться по способностям.** — М.: Знание, 1984. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика»; № 1).

11 к.

В брошюре рассматриваются следующие проблемы: социальная сущность способностей к труду; способности как форма связи индивида с обществом; способности в системе нравственных отношений при социализме; морально-этические аспекты взаимосвязи и развития способностей к труду на путях перехода от социалистического принципа распределения к коммунистическому.

**0302050000**

**ББК 87.715**

**1М17**

© Издательство «Знание», 1984 г.

## ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗДУМЬЮ .

Выражение «этика жизни» метафорично. Этика есть учение о морали или социально-философская теория морали. Но метафора в названии предлагаемой книжки, на наш взгляд, оправдана: жить нравственно — значит трудиться по способностям, но чтобы такой труд был нравствен, побуждать нас к нему должна выработанная нами потребность, основанная на нашем свободном волеизъявлении, устремлении к благу людей<sup>1</sup>. Труд — краеугольный камень нравственной жизни, и прежде всего с ним мы связываем наши надежды на ее улучшение<sup>2</sup>. Вне сознательного труда в полную меру сил и способностей нет и не может быть ни социалистического образа жизни, ни социалистического типа личности. В свою очередь, мораль выполняет функции не только специфической оценки и регулятора, но и стимулятора человеческого поведения, деятельности. Она приподымает личность над суетолокой жизни, не дает свести смысл труда только к тому, чтобы быть сытым и одетым. Постоянно растущая взаимосвязь нового характера труда при социализме с морально высшими гуманистическими целями и идеалами коммунизма — своеобразная духовная закономерность коммунистического строительства.

Относительно новой гранью в раскрытии этой закономерности должна стать, по нашему мнению, разработка морального требования: работать по способностям. Это требование неотделимо от неукоснительного и последовательного проведения в жизнь веками выработанной трудящимися массами заповеди: «Кто не работает, тот не ест». В. И. Ленин писал об очевидности, понятности, справедливости этой истины для всех, кто привык жить своим трудом, кто презирает лень и праздность, разболтанность, недисциплинированность. В этой истине, по Ленину, «основа социализма, неискоренимый источник его силы, неистребимый залог его окончательной победы»<sup>3</sup>.

Теперь, когда у нас вполне упрочился и окончательно

победил социализм, когда начался этап развитого, зрелого социалистического общества, общенародное государство, как записано в Конституции СССР, ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения и всестороннего развития гражданами своих творческих сил, способностей и дарований. Глубокие преобразования осуществляются прежде всего в решающей сфере жизнедеятельности людей, т. е. в самом труде, ставшем одной из самых высоких нравственных ценностей социализма, источником гордости советского человека, мерилом его чести и достоинства. Коммунистическая мораль рабочего класса, превратившись в мораль всего народа, ориентирует развитие способностей человека на утверждение в общественных и личных отношениях морально высших целей и идеалов, а по отношению к труду ценностью более высокой может быть только сам человек.

Марксистско-ленинская этика опирается в этом вопросе на мощную гуманистическую традицию всей истории человеческой культуры. К этой традиции бесспорно принадлежит, например, и мысль Гельвеция о том, что в человеческом обществе, в отличие от пчелиного улья, не должно быть трутней, и идея Гегеля о труде как подтверждающей себя сущности человека, о труде, образующем «практическую культуру» — привычки и потребности к «общезначимым умениям», и убеждение Р. Оуэна, согласно которому из всех ценностей жизни самая главная — это «люди трудовых навыков». Развивая взгляды Сен-Симона, считавшего, что в будущем расцветут три большие группы способностей, соответствующие трем группам профессий — изящному искусству, научной и промышленной деятельности, Сент-Аман Базар писал: «Каждому по его способностям... — вот новое правило, которое заменит собой право завоевания и право рождения, человек не будет более эксплуатировать человека; человек в товариществе с другим человеком будет эксплуатировать мир, отданный ему во власть». Классики марксизма-ленинизма высоко ценили Н. Г. Чернышевского, беспредельно верившего в то, что будущее светло и прекрасно. «Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите в него из настоящего, сколько можно перенести; настолько будет светла и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь насколько вы сумеете перенести из нее в будущее».

Очевиден комплексный характер проблемы работы по способностям, ядро которой образует возрастание роли человеческого фактора в развитии труда, производства. В самом деле, что является исходной или элементарной клеточкой общественного богатства при социализме? Над решением этого вопроса, пишет профессор Р. И. Косолапов, давно уже бьются экономисты. «И всякий раз дает о себе знать одно и то же: невозможность обойтись уже в начале исследования без «человеческого фактора», без учета, даже при сугубо экономическом подходе, имеющейся налицо совокупности человеческих способностей и их проявления в совокупном конкретном труде, создающем потребительные стоимости. Не есть ли эти способности — искомая элементарная форма богатства социалистического общества? Не в этом ли глубинный смысл Марксова тезиса о победе политической экономии труда над политической экономией собственности»<sup>4</sup>.

Думается, такой гуманистический, этико-философский поворот к проблеме не случаен. К. Маркс сочувственно цитировал, как известно, Годскина, который в полемике с буржуазными политэкономами настаивал, что «накопление мастерства и знаний (научной силы) самих рабочих является основным накоплением и несравненно важнее, чем идущее рука об руку с ним и лишь отражающее его **накопление наличных объективных условий**»<sup>5</sup>. В этом заключалась мощная догадка теоретика утопического социализма о будущем обществе, ибо, как писал К. Маркс, если отбросить ограниченную буржуазную форму труда, то «...чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития... всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было **заранее установленному масштабу**»<sup>6</sup>.

Спрашивается, разве марксистско-ленинская этика не должна чутко улавливать отношение людей к труду по мере накопления обществом такого специфического богатства, как способности к труду? Разве она не должна исходить из того, что степень выявления творческих дарований и работа по способностям — важнейшие индикаторы моральной зрелости общества, его культуры и нравственного подъема? Разве придание способностям сознательной направленности на служение обществу, усиление их связи с активной жизненной

позицией личности, с коммунистическим отношением к труду не являются важнейшей задачей нравственного воспитания?

Будучи объективно включенными в отношения производства и обмена, способности образуют существенный момент материальной и духовной жизнедеятельности людей, а следовательно, подвержены моральной оценке и моральному регулированию. В способностях, как и в потребностях, выражается связь между личностью и обществом, без которой вообще нельзя рассуждать о морали. Универсальная вещная зависимость между людьми — вот базис буржуазной морали и буржуазного образа жизни. Всестороннее развитие индивидов, их потребностей и способностей, главной из которых может быть только отношение к труду как к первой жизненной потребности, — коммунистический идеал и требование коммунистического образа жизни. Собственно, когда мы говорим «этика жизни: трудиться по способностям», тогда предметом наших раздумий становится анализ того, что такое наши способности как нравственные силы или «инструменты» моральной жизни. Что значит с точки зрения смысла жизни человек в мире профессий и каковы профессии в мире человека? Как мы сами должны относиться к своим способностям, посредством которых человек реализует и самоутверждает себя в жизни?

Сегодня, когда накопление мастерства и знаний работника многократно стимулируется влиянием научно-технического прогресса на моральные факторы трудовой деятельности, превращение общественной потребности в труде во внутреннюю потребность каждого члена общества предполагает глубоко личностное осознание общественного смысла своего труда и своих способностей к труду. Строителей коммунизма может сплачивать только коллективная и самоотверженная работа в полную меру сил и способностей на благо общества. Только в таком труде наиболее актуально и массовидно воплощается пыле всенародная идея борьбы за коммунизм, идея, неистинне не сравнимая ни с какой другой по своему нравственному потенциалу, по числу бескорыстно преданных ей сподвижников. И наоборот, разве работа не в полную меру сил и способностей не разъединяет, не уводит от идеи борьбы за коммунизм?

XXVI съезд КПСС, отметивший растущее внимание со-

ветских людей и вопросам морали, нравственности, подчеркивал неразрывную связь социально-экономической политики партии, государства с решением задач формирования нового человека. Миллионы и миллионы советских людей — добросовестные труженики, патриоты и интернационалисты, носители высокой политической и моральной культуры. Принцип «От каждого по способностям, каждому по труду» — один из основополагающих принципов социализма, а гуманистическая этика жизни немыслима без императива: трудиться по способностям во имя счастья всех людей труда! Такова, можно сказать, моральная истина самого высокого порядка, почему же все-таки и в условиях развитого социализма некоторые люди на первое место еще нередко ставят иные ценности, чем труд по способностям? Кто-то стремится поменьше дать, а побольше взять у государства. Иные, работая с прохладцей, «морализируют»: всех денег не заработаешь, да мне много и не надо. Другие, наоборот, считают, что могли бы «показать себя», если бы не повышали нормы и не снижали расценки. Третьи говорят: при чем здесь способности, они у всех разные, но если я честно работаю, то и жить должен не хуже остальных. Что это — недопонимание, отставание сознания, пережитки эгоизма, мещанства, потребительства, выражение противоречий между личными и общественными интересами? Зависит ли моральная сторона проблемы способностей к труду от содержания, общественной формы и организации труда? Можно ли преодолеть коллизии индивидуальной жизни, связанные с неправильным выбором профессии и, стало быть, в своем новом конкретно-историческом содержании категория «способности» входит и в основополагающий принцип высшей фазы коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». При этом способности будут, конечно, во многом другие, но они закладываются и формируются сегодня и им нужна коммунистическая нравственная ориентация. Нельзя ли до-



пустить, что при коммунизме способности к труду поднимутся до способностей жить по-коммунистически?

В то же время морально идти впереди вовсе не значит, конечно, отрывать от действительности. Всегда ли мы соблюдаем чувство меры, критикуя так называемый моральный «прагматизм» или моральный «конформизм», сталкиваясь с реалиями товарно-денежных отношений? Этические исследования мало чего стоят, если они не связаны с актуальными проблемами экономической и социальной политики партии и народа. Сегодня это проблемы дисциплины, ответственности, создания таких экономических и организационных условий, которые стимулировали бы качественный, производительный труд, быстрое и смелое внедрение в производство достижений науки, техники, передового опыта.

На эти проблемы большое внимание, как известно, было обращено на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. В докладе Ю. В. Андропова отмечалось, что у нас немало примеров творческого отношения к труду, подлинно хозяйского отношения к народному богатству. Но этот опыт, к сожалению, не находит должного распространения. Не хватает инициативы, решительной борьбы с бездеятельностью, безответственностью, бесхозяйственностью, расточительством. Надо, чтобы все рабочие, колхозники, служащие, специалисты, руководители и руководимые четко представляли себе цели и задачи своего коллектива, воспринимали бы их как свое собственное дело. Борьба за выполнение напряженных планов, рачительное отношение к народному добру, повышение трудовой дисциплины и ответственности за принятые обязательства, выработка способностей, умения и желания оперативно изучать и распространять новые формы и методы организации и стимулирования труда образуют стержень всей организаторской и политико-воспитательной работы в современных условиях.

Эта книжка — приглашение читателя к раздумью над поставленными вопросами, многие из которых вырастают у каждого человека прежде всего из собственного опыта или личных наблюдений. Особенно она обращена к молодежи, к ее пытливому уму и страстному поиску смысла жизни. В любой книжке есть общеизвестное, но авторы памятуя всеобщий исторический закон: вступая в жизнь каждое новое поколение выпущено как бы заново переоткрывать для се-

бя все истины, даже ставшие аксиомами общечеловеческой культуры. Иначе невозможен никакой прогресс ни в науке и технике, ни в области морали и нравственных отношений. Важно показать при этом, что люди, активно строящие коммунизм и намечающие себе жизненные цели в сфере трудовой деятельности, одновременно программируют свое моральное совершенство и в сфере свободного от работы времени.

## **ЭТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СПОСОБНОСТЕЙ К ТРУДУ**

Долгое время способности изучались преимущественно психологами. В последние годы к этой проблеме стали обращаться философы, политэкономы и специалисты в области научного коммунизма. Многие достигнуто в области социологии труда и морали. Доказано, что этико-философское учение о труде, равно как и о человеческой жизни во всей ее целостности, невозможно без социологии труда. В свою очередь, социология труда оказывается недостроенной, малокровной, если в нее не включаются морально-психологические факторы трудовой человеческой деятельности, отношений между людьми как в процессе труда, так и в остальной жизни. Фактически вся литература по вопросам взаимосвязи труда и морали, трудовому и нравственному воспитанию, профориентации, наставничеству, мотивам и стимулам с различных сторон выходит на моральную проблематику «работать по способностям»<sup>7</sup>.

В конечном счете все прославления жизни, равно как и ее проклятия, сама способность человека отличать себя от животных, нравственность как способность поступать в интересах целого, «универсума» выросли из человеческой способности трудиться. Найдя в истории труда как в «раскрытой книге человеческих сущностных сил», «человеческой психологии» «ключ к истории общества», марксизм нашел тем самым и ключ к прогрессу морали, нравственной культуры. Ведь когда мы говорим, что труд носит целесообразный характер, тогда под эту же характеристику можно подвести и понятие его моральной целесообразности, постановку не только утилитарных, но и моральных целей труда. Наконец, если в том, что дано природой, человек изменяет форму и осуществляет сознательную цель, которая «как закон опреде-

ляет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю»<sup>8</sup>, то это означает, что и для достижения нравственных целей труда нужна моральная воля, подчиняемая этим целям.

В труде, а не в каком-либо другом акте человеческой активности, как бы он ни был важен, значителен, дорог для отдельного индивида, создаются и основные нравственные отношения — важнейшие характеристики социального климата. В труде воспитывается человеческая гордость за содеянное на благо будущих поколений и в то же время формируется неудовлетворенность достигнутым, стремление добиться еще большего; иначе способности не развивались бы. «...Труд есть определенное отношение самого индивида к обрабатываемому им предмету и к своим собственным трудовым способностям»<sup>9</sup>, — пишет К. Маркс в подготовительных материалах к «Капиталу».

Что же такое способности к труду? Марксистская методология противостоит в этом вопросе двум крайностям. Первая защищает тезис о полной врожденности способностей и передаче их по генетической программе от родителей к детям. Прав В. Т. Ефимов, когда вслед за академиками Н. П. Дубининым, П. Н. Федосеевым и другими учеными замечает: такая позиция лишает человека свободы выбора, ибо все, что человек делает, оказывается predetermined «генетическим кодом»<sup>10</sup>. Вторая крайность — полное отрицание каких-либо врожденных задатков, утверждение, что способности всецело определяются социальными условиями.

Марксизм не умаляет роли природных склонностей индивидов: «...Люди отличаются друг от друга по своим природным способностям, в силу чего они по-разному выполняют разные работы»; «разделение и распределение самих операций происходит с учетом природных и приобретенных способностей рабочего»<sup>11</sup>. Вместе с тем марксизм отдает приоритет социальному качеству в развитии способностей человека. «Удастся ли индивиду вроде Рафаэля развить свой талант, — это, — по Марксу, — целиком зависит от ...разделения труда и от порожденных им условий просвещения»<sup>12</sup>. Способности к труду нельзя представить в отрыве от технико-экономической базы труда, производственных и других общественных отношений. На формирование и воспитание

этих способностей оказывают влияние все формы общественного сознания.

Следовательно, способности к труду суть сложное биосоциальное образование, имеющее свой психофизиологический субстрат. Они формируются в ходе исторического развития трудового образа жизни людей. Как писал Ф. Энгельс, должны были пройти многие тысячелетия, прежде чем рука человека достигла той высокой ступени совершенства, на которой она смогла как бы силой волшебства вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини. Трудовые способности — это всегда конкретное (в том числе нравственное или безнравственное с точки зрения классовых оценок в классовом обществе) отношение некоторой системы физических, интеллектуальных и психических свойств человека к выполняемому им виду трудовой деятельности.

Несомненно, что труд, рассматриваемый нами пока безотносительно к его общественной форме, уже предполагает точность, аккуратность, добросовестность, бережное отношение человека к инструменту и обрабатываемому материалу. По-видимому, таким же должно быть отношение работника и к своим собственным трудовым способностям, посредством которых он не только добывает себе средства жизни, но и утверждает свою значимость в глазах других людей. Мы бы даже так сказали: труд обладает своей собственной принудительностью, следование которой нравственно, а совместность трудовых усилий обязывает индивида подчиняться к тому же общим для совокупного процесса труда нормам. Совместный труд как взаимный обмен деятельностью и способностей — основа сотрудничества, взаимопомощи и других норм морали, как бы они ни извращались и ни попирались эксплуататорскими классами.

Природа нравственного в способностях обнаруживает себя через реальное участие индивида в общем деле, а исходным элементом морали в структуре способностей к труду, на наш взгляд, может быть только трудолюбие. Представляется, что каким бы ни был труд тяжелым на заре человеческого рода, он не мог не приносить человеку и некоторой моральной удовлетворенности как своими результатами, так и тем, что в процессе его раскрывались физические и духовные потенции человека, формировались творческие способности. Возможно возражение: какое же это было творчество? При-

мешала ли такая оценка к изнурительному физическому труду? Сколько пота и времени, адского терпения и упорства надо было потратить, например, чтобы изготовить «примитивный» (на современный взгляд) топор или «примитивное» рубило! Однако данные науки свидетельствуют: «Замечательную черту всех этих примитивных изделий составляет исключительная — в меру, конечно, технических возможностей — тщательность исполнения и отделки. Видно, что каждый предмет — орудие или оружие — сделан не только с максимальной целесообразностью и практичностью, но и с любовью»<sup>13</sup>.

Трудолюбие — антипод лени, тунеядства, социального паразитизма, маниловщины, пустого прожектерства. В трудовой среде тунеядство всегда считалось порочной чертой человеческого образа жизни. Пословицы, поговорки у всех народов отразили насмешливое и презрительное отношение трудового люда к работе не в полную меру сил и способностей. В племени басутов (Южная Африка) о тех, кто отлынивает от работы, говорят: «Месяц посева есть месяц головной боли». У племени Западной Африки существует такое выражение: «Тот, у кого только бровь служит луком, никогда не убьет животное». Одна из новозеландских пословиц так описывает ленивого обжору: «Глубокое горло, а мелкая сила». Широко известна русская пословица о Тите, у которого болел живот, когда надо было работать. Поистине там, где буржуазные идеологи ищут доказательства несправимости человеческой природы (человек-де по природе ленив), там коммунисты черпают аргументы для своего исторического оптимизма, ибо трудолюбие намного старше отчуждения труда, и оно восторжествует<sup>14</sup>.

Отчуждение труда началось с разделением общества на враждебные классы. При родовом строе производительный труд был делом каждого. Возникновение рабского труда сделало его постыдным и унижительным. Самые низменные побуждения — вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния — явились, как писал Ф. Энгельс, следствием возникновения частной собственности. В условиях крепостнического труда церковь проповедовала трудящимся массам одну «добродетель» — работать и повиноваться. Сами же епископы и аббаты «жили богато, меж тем как господь же-

лал жить в бедности», — приводит П. Лафарг слова одного средневекового трубадура. Буржуазия, пришедшая на смену господству феодалов, помещиков, поначалу воспевала жизнь за счет способностей к труду, но и у нее как у эксплуататорского класса все это очень скоро превратилось в лицемерие.

Язык отразил эксплуататорски приниженное положение труда в классово антагонистическом обществе. В «Толковом словаре» В. Даля наряду с толкованием слова «труд» как «работа», «занятие», «упражнение», «дело» оно расшифровывается и как «боль, болезнь, скорбь»; трудиться — значит «труждаться, мучиться, биться, живучи в нужде, в бедности». Характерно определение труда, данное английским буржуазным экономистом Джевенсом: «Труд есть сопряженное с чувством неудовольствия физическое или психическое усилие, производимое нами отчасти или полностью ради получения его полезного продукта».

Значит ли это, что трудолюбие как одно из выражений потребности в труде исчезло? Нет, конечно. Но возникла проблема: на какой основе — индивидуалистской или коллективистской — оно может реализовать себя. Марксизм показал, что это зависит от общественной формы труда или «данных производственных отношений». В феодальном обществе, как подметил знаменитый автор «Путешествия из Петербурга в Москву», привязанность крестьянина к своему клочку земли и крепостная зависимость находили самое причудливое отражение в трудолюбии «на себя» и в «грехе» хорошо работать на барина. В городах, писал В. И. Ленин, страх перед конкуренцией заставлял ремесленника засекречивать свое умение, употреблять для этого разные хитрости: «...Не пускают никого в свои мастерские, работают на подволоке, не сообщают о производстве даже родным детям»<sup>15</sup>. Столь же противоречивыми стали и пословицы. С одной стороны, «Работа — не волк, в лес не убежит», «Без бога ни до порога», с другой — «На бога надейся, а сам не плошай», «Без дела жить — только небо коптить», «Труд человека кормит, а лень портит», «Без труда нет плода», «Работа да руки — надежные в людях поруки».

Блестящий анализ зависимости морали способностей к труду от общественной формы труда мы находим в ленинской критике либерального народничества. Народники при-

водили бесчисленные факты безнравственности купцов, лавочников, спекулянтов, их крайней бесцеремонности в обращении с «простонародьем», их циничные рассказы о ловкачестве, мошенничестве, фальсификациях товаров. В. И. Ленин соглашался: да, нравственная сторона этих людей ниже самых элементарных требований и, конечно, прискорбно, что таким ловкачам крестьянин считает за честь отдавать иногда детей «в науку». Но раз крестьянин становится мелким товаропроизводителем, то его мораль неизбежно будет «основана на рубле»<sup>16</sup>.

При капитализме отношение к труду и к своим трудовым способностям со стороны рабочего также неоднозначно. Для пролетария труд — источник существования, человеческого братства, морали сочувствия тем, кому плохо живется. В то же время в труде рабочий не разворачивает, а отчуждает свои сущностные силы, приносит себя в жертву. Современный капитализм, бесспорно, может доводить до автоматического блеска, механической виртуозности какую-либо частичную способность рабочего к труду. Тэйлоризм со своим «уточненным зверством» буржуазной эксплуатации труда не умер, он — кровное детище монополистического капитала, «воспитывающего» трудолюбие и паразитирующего на нем. Выхолащивая из способностей к труду моральное добро, поскольку-де на товарном виде продукции оно не отражается, капитал стремится наполнить всякую способность индивидуалистическим смыслом, придать ей сугубо потребительскую ориентацию. Так, в романе западногерманского писателя Герда Фукса «Мужчина на всю жизнь» 39-летний квалифицированный токарь Хайнц Маттес с начальством ладил, имел хорошую квартиру, семью, и он не очень-то задумывался, что значит быть безработным, пока вдруг не был вышвырнут за ворота завода. Но долгое время до того момента, когда почувствовал себя безработным, он считал, что от предпринимателей его отделяет «разве что несколько марок в доходе, несколько квадратных метров жилья, несколько лошадиных сил в мощном автомобиле».

Принудительный характер труда — главный источник демократизации рабочей силы при капитализме. Буржуазные идеологи и политики насаждают культ денег, вещного богатства. Как и во времена «Манифеста Коммунистической партии», они проповедуют мораль «голового чистогана». Капи-

тал не интересуется продолжительностью жизни рабочего человека, у него, но Марксу, нет сердца. Он стирает человеческую индивидуальность в процессе труда. Талант, способности личности — товар, а человеческая жизнь — ничто, каждый за себя. Счастлив, кто берет, загребаёт, подминает под себя, побеждает в жестокой конкурентной борьбе, а не тот, кто, созидая, распрямляясь как личность, отдает, дарит другим продукты своего труда, доброту своей души и своего сердца.

Методологическое значение имеет соотнесение способностей к труду и потребностей. «Разнообразие потребностей соответствует разнообразие способностей отдельных индивидов к выполнению различных, необходимых для удовлетворения этих потребностей видов труда»<sup>17</sup>. Потребности (как и способности) — фундаментальные свойства, важнейшие структурные элементы общества, класса, личности. Они создают напряжение жизни. И мы видим: чтобы жить и удовлетворять свои потребности, человек в классовом обществе либо сам работает, либо живет в основном за счет чужого труда. Он или проявляет героизм и самоотверженность в борьбе против эксплуатации труда, сознание собственного достоинства, или приспосабливается, ловчит, заражается вирусом потребительской морали. Именно поэтому всегда огромна роль той идейно-нравственной мотивации, которую получают потребности общества, класса, личности, предварительно проходя через общественное и индивидуальное сознание.

Методологическое значение имеет также вопрос: всегда ли понятие «способности к труду» тождественно понятию «рабочая сила»? Политэкономическая наука не разграничивает, как правило, эти категории. Разработка проблемы развития способностей к труду связывается прежде всего с анализом совокупного работника, совокупной рабочей силы. Такой анализ необходим, и значение его в развитии социалистическом обществе постоянно растет. Вместе с тем диалектическая гибкость, подвижность понятий в ряде случаев не позволяет отождествлять категории «рабочая сила» и «способность к труду». Так, кажется особенно очевидной некоторая разводка этих понятий, когда К. Маркс говорит в «Капитале» о заработной плате как превращенной форме стоимости и цены рабочей силы. Ведь он включает в зарплату и прожиточный минимум семьи рабочего, а не только стои-



мость благ, необходимых для воспроизводства способностей к труду самого рабочего. Понятия «способности к труду» и «рабочая сила» не полностью совпадают у К. Маркса и тогда, когда он рассматривает методы капиталистической эксплуатации. Способности к труду выражают рабочую силу, но не сводятся к ней при рассмотрении вопросов об общественных условиях их развития (например, в семье и школе), о возможности и действительности их применения (например, безработица при капитализме), о нравственных аспектах профессионализма (проблемы целей труда, смысла жизни) и т. д.

Следовательно, с одной стороны, способности к труду — это такие физические и духовные силы (свойства) человека, выражающие его родовую сущность, которые он использует в процессе труда (являются «ферментом» живого труда) и которые, опредмечиваясь в продуктах труда, в потребительных стоимостях, создаваемых конкретными видами труда, определяют его количество и качество. С другой стороны, способности к труду, будучи объективно включенными в отношения производства и обмена, указывают на уровень развитости, зрелости самих общественных отношений, «присваиваемых» или «отчуждаемых» в процессе труда. В формировании способностей к труду огромна роль общественной формы труда. Все социально-экономические, политико-идеологические и морально-психологические факторы, а не только функциональное содержание конкретных видов труда влияют на развитие трудовых способностей и на отношение к ним.

## **НОВАЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ДУША» СПОСОБНОСТЕЙ К ТРУДУ**

Каждая новая общественная форма труда как бы вселяет в него и «новую социальную душу»<sup>18</sup>. Всемирно-исторический вывод, к которому пришли основоположники научного коммунизма, в том как раз и состоял, что, «подобно рабскому и крепостному труду, наемный труд — лишь переходящая и низшая форма, которая должна уступить место ассоциированному труду, выполняемому добровольно, с готовностью и воодушевлением»<sup>19</sup>.

Таким труд становится только в процессе социалистического и коммунистического строительства. Благодаря отмене частной собственности, освобождению труда от эксплуатации человека человеком, установлению подлинного народного владычества, труд приобретает социально свободный, всеобщезначательный, непосредственно общественный, планируемый в масштабах всего общества, подчиняемый благу человека характер. Тем самым устанавливается новый тип общественных связей между трудом индивида и трудом всего общества. Труд перестает быть частным делом каждого («хочу — работаю, хочу — не работаю»). Он превращается в нечто большее, чем только средство жизни или условие личного существования, становится поприщем, на котором человек труда распрямляется как личность.

На совершенно новых по сравнению с капитализмом нравственных началах строится социалистическая дисциплина труда — «дисциплина доверия к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе»<sup>20</sup>. Такая дисциплина создается в нелегкой борьбе трудящихся с собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, в борьбе с «привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»<sup>21</sup>. На быстрые успехи в этом деле, предупреждал В. И. Ленин, не приходится рассчитывать. Необходим тяжелый, долгий путь самодисциплины, нужна работа многих лет и десятилетий, «благодарнейшая и благороднейшая работа»<sup>22</sup> по внедрению в сознание, в привычку каждого правила: «Все за одного и один за всех»<sup>23</sup>. Но победа социалистической дисциплины труда неизбежна, потому что «...впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры»<sup>24</sup>.

В классической формуле В. И. Ленина: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих»<sup>25</sup> — по существу была выражена историческая необходимость формирования важнейших нравственных качеств строителей нового мира: коммунистической идейности, объединения в труде на добро-

вольных началах, коллективизма, сознательного отношения к труду как к делу чести, достоинства человека, стремления к овладению передовой техникой, развитию трудовых творческих способностей, из которых решительно должна вытравляться эгоистическая мораль: «Каждый за себя, один бог за всех».

Проявлением нового отношения к труду стало у нас массовое социалистическое соревнование, которое В. И. Ленин рассматривал как форму вовлечения трудящихся «на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности...»<sup>26</sup>. Достаточно отметить трудовое соперничество на основе личных творческих планов роста производительности труда (инициатива московского завода «Динамо», Волжского автомобильного завода), внедрения комплексной системы управления качеством (инициатива львовских предприятий), соревнование за экономию металлов (инициатива челябинских и магнитогорских металлургов), за работу без отстающих (Ростов-на-Дону), бригадой меньшего состава (свердловские строители). Широко известны метод Злобина в строительстве, щекинский метод более эффективного использования рабочей силы, «калужский вариант» работы на один наряд, «договора тысяч», передача «рабочей эстафеты».

Эти и другие инициативы помогают вскрывать и приводить в движение резервы производства, повышать эффективность и качество работы. А какой размах получило движение рационализаторов и изобретателей! За 20 лет (с 1960 по 1980 г.) число рационализаторов и изобретателей в стране увеличилось почти в 2 раза, количество внедренных в производство предложений и изобретений — в 1,6 раза, а экономический эффект от их внедрения — в 4,7 раза и достиг почти 7 млрд. рублей в год. С участием 11-миллионной армии добровольных членов научно-технических обществ (НТО) страны в десятой пятилетке было переведено с ручных операций на механизированные свыше 500 тыс. человек, облегчен труд еще 800 тыс. человек.

Таковы факты, опровергающие, кстати говоря, лживые домыслы буржуазных апологетов, будто бы зрелый социализм исчерпал свои творческие возможности и стимулы труда, хотя, конечно, ни для кого не секрет, что в организации труда, соревнования, технического творчества трудящихся

у нас еще немало недостатков. Недостаточно активно проводится в жизнь постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о совершенствовании хозяйственного механизма, осудившее пресловутый «вал», деление работ на «выгодные» и «невыгодные». В сфере труда, экономики уточняются критерии добра и зла. Отрицательная моральная оценка все более влияет на изживание явлений, именуемых «штурмовщина», «показуха», «толкачи», «приписки» и т. п.

Наша страна располагает теперь огромным производственным потенциалом, но он не везде по-хозяйски используется. Например, ежегодно теряется в общей сложности около 900 млн. тонн условного топлива — столько же, сколько мы добывали всех энергоносителей в 1960 г. Общее количество металлоотходов только в машиностроении (25%) эквивалентно выработке продукции на Магнитогорском металлургическом комбинате. Подсчитано, что сбережение всего лишь одного процента материальных ресурсов равнозначно получению дополнительно 6 млн. тонн нефти, свыше 7 млн. тонн угля, 1,2 млн. тонн цемента, более 100 млн. квадратных метров тканей. За каждую рабочую минуту промышленности страны выпускает продукции более чем на миллион рублей. Стало быть, такова же цена и потерянной минуты.

Важнейшим критерием и показателем «степени искусства рабочего» (К. Маркс) является ускорение темпов роста производительности труда, а она зависит в основном от двух составляющих. Во-первых, от эффективности труда, уровня развития науки и техники и их приложения к производству, фондовооруженности и энерговооруженности труда, квалификации работника, стимулов к труду. Во-вторых, от интенсивности труда, определяемой главным образом (но не только) его напряженностью, скоростью, ритмом, загруженностью человека работой, его отношением к труду.

Следовательно, труд по способностям должен обладать и наибольшей эффективностью при равных объективных условиях и самым добросовестно-творческим к себе отношением. Исследования ученых и аспирантов АОН при ЦК КПСС показали, например, что рабочие, которые не просто исполнительны, а работают с инициативой, применяют новый инструмент, оснастку, участвуют в движении рационализаторов, дают и более высокую производительность и лучшее качество работы. Так, в группе рабочих, проявляющих инициати-

лу, отличное и хорошее качество работы составило 93,7%, тогда как в группе рабочих, ориентирующихся в основном на исполнительские обязанности, — 77,4%. Такая же зависимость была установлена и в отношении систематической экономии материалов, сырья, энергетических ресурсов (в первой группе — 86,4%, во второй — 65%), и в отношении бережного расходования каждой минуты свободного времени («нет совсем потерь» в первой группе — 84,0%, во второй — 59%).

Особое значение имеют условия труда. В. И. Ленин говорил: «Формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства... именно тем, что они сводят все к **условиям труда**»<sup>27</sup>. Даже простое перечисление условий труда заняло бы много места. Но что обязательно надо подчеркнуть? Гуманизм социально-экономической политики КПСС, Советского государства направлен на реализацию ленинского указания: при социализме использование новых приемов производства и организации труда должно происходить «без всякого вреда для рабочей силы трудящегося населения»<sup>28</sup>. Если в девятой пятилетке на охрану труда у нас затрачивалось в среднем за год 1,6 млрд. рублей, то в десятой — уже 2,2 млрд. рублей. Производственный травматизм в сфере материального производства с 1970 по 1980 г. сократился на 35%. Социализм провозглашает: «Не человек для техники, а техника для человека». Первостепенное внимание уделяется улучшению условий труда женщин и подростков. От советских, профсоюзных организаций, хозяйственных руководителей требуется делать все возможное, чтобы рабочее место каждого человека было комфортным, гигиеничным, технически безопасным.

Зрелый социализм открывает для человека все больше возможностей, которые раньше оставались лишь в перспективе: иметь не просто крышу над головой, а благоустроенную квартиру, не просто работу, а любимое дело, не просто часы, чтобы поспать, отдохнуть, а время как пространство для всестороннего развития. В образе жизни советского человека появилось много нового. Но прежде всего это качественные изменения в шкале ценностей как самих видов труда, так и его условий. В формуле «Каково производство, таков и человек» причина и следствие взаимодействуют. Отныне все или почти все начинает зависеть от каждого чело-

века в отдельности, от его способностей и дарований, дисциплины и творчества, смелого поиска и ответственности, от того, как он сам строит свою жизнь, какова и насколько активна его жизненная позиция.

Таковы лишь в отдельных пунктах анализа факторы, вселяющие в труд при социализме и в способности к труду «новую социальную душу». В противоположность буржуазной форме труда социалистические отношения производства и обмена накладывают гуманистическую печать и на индивидуальную и на комбинированную способность к труду. Здесь понятие «рабочая сила» отражает принципиально другие, чем при капитализме, общественные, в том числе нравственные, связи между людьми — коллективистские отношения товарищества и взаимопомощи, бескорыстного, добровольного обмена деятельности и способностями. Речь идет, следовательно, о качественно новом по сравнению с капитализмом социально-экономическом, идеологическом и морально-психологическом выражении человеческих свойств (способностей), связанных с ведением материального производства. Каждый индивид здесь по мере реальных общественных достижений, социального прогресса все более становится действительно суверенным носителем неотчуждаемых от него способностей, так же как совокупный рабочий — совокупной энергии, мощи социально-свободного, непосредственного общественного характера труда.

Капитализм повсюду, где это возможно, обезличивает, усредняет рабочего, стирает человеческую индивидуальность в производстве и потреблении. Труд наемного рабочего чаще всего не выходит за рамки репродуктивной деятельности, «его способность к труду существует в том же виде, как и до обмена»<sup>29</sup>. Социализм, напротив, делает труд главной ареной, основной площадкой свободной и, стало быть, творческой самореализации способностей индивида «из массы». И при капитализме, и при социализме система потребностей образует систему способностей к труду. И там, и здесь производство и потребление предполагают обмен способностями. Однако если при капитализме этот процесс стихийно сориентирован на увеличение стоимости капитала, то при социализме он сознательно подчиняется закону планомерного, пропорционального развития общественного производства; высшей же целью, основным экономическим законом последние

го является по возможности наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей трудящихся не только в средствах жизни, но и в развитии их творческих способностей<sup>30</sup>. Это совпадение объективного с субъективным, экономического с нравственным — вдохновляющая особенность социалистического образа жизни.

Механизму капиталистического производства объективно противопоставлена гуманистическая мораль. Отношения «бессердечного чистогана» отрицательно влияют на нравы всех классов и слоев общества, душат творческие способности массы населения, воспитывают «способности» к ловкачеству в реализации своего по необходимости противоречивого отношения к труду. Природе же социализма соответствует честное, добросовестное отношение к необходимости труда на благо общества, сознательная дисциплина труда, самостоятельность и инициатива трудящихся, моральная ответственность каждого перед коллективом и коллектива за каждого работника.

Капитализм использует на предельно тяжелых и неквалифицированных работах самую дешевую рабочую силу национальных меньшинств или иностранных рабочих. Для него это люди второго и третьего сорта. Социализм покончил со всякого рода национальной дискриминацией. «Правда» сообщала: среди 14 тысяч строителей Саяно-Шушенской ГЭС, представляющих 69 национальностей и народностей нашей страны, распространили анкету. На вопрос: «Что для вас значит эта стройка?» — «Романтика, красота, задор», — ответили одни. «Комсомол, молодость, путевка в жизнь», — определили другие. Третьи написали: «Символ дружбы народов СССР». Бригадир плотников-бетонщиков Ф. Горбанев сказал: «Успехи и трудности делим на всех поровну. Потому в работе не замечаем, кто, откуда приехал... По мне, так все мы здесь одной национальности — советской».

Социализм наполняет труд по способностям глубоко интернациональным содержанием. Вот, к примеру, рассказ Героя Социалистического Труда В. Наумкина, газовщика доменного цеха Магнитогорского металлургического комбината, о своем грузинском друге Ушанги Иваниапвили: «Работает он сталеваром на Руставском металлургическом заводе. Подружился с ним на XXVI съезде КПСС, делегатами которого нам обоим посчастливилось быть. Помню, как приехал

к нам на комбинат Ушанги, как пришел на 28-ю печь нашего мартеновского цеха, как соревновался со сталеваром Петром Федяниным. Лица грузинского и русского рабочих были освещены одним светом, их роднило одно выражение. И действительно, подумал я, истинный рабочий, мастер узнается не по одежде, не по языку, не по внешности, а по делу, которое он делает, по отношению к нему. Хороший работник хорошим работником и остается — русский ли он, грузин, узбек, украинец».

Нравственное отношение к труду — понятие чрезвычайно емкое, оно включает в себя новое мироощущение, патриотизм и интернационализм советского человека, его доброту к людям и идеал жизни. Одновременно оно по своей сущности критично и революционно, оно направлено как против сил и традиций старого мира, его «свинцовых мерзостей» (Горький), так и против привычек, форм и методов работы, переставших или перестающих соответствовать новым условиям жизни. Такое понимание нового отношения к труду, естественно, включает в себя и новый морально-этический взгляд на «сущностные силы», способности человека, проявляемые им в конкретных видах и формах организации труда.

Иногда говорят о воспитании не коммунистического, а социалистического отношения к труду. Однако понятие «социалистическое отношение к труду», на наш взгляд, больше применимо к переходному периоду, чем к развитому социализму, в котором работу по способностям необходимо теснее связать не только с научно-технической революцией и расширением свободы выбора профессии, но и с нравственными целями, идеалами коммунизма. Советский человек стремится полнее проявить себя в труде посредством своих способностей. Умаление роли морального фактора в структуре способностей к труду обедняет жизнь советского человека.

«Я — токарь по профессии, — рассказывал на страницах «Правды» рабочий Ленинградского завода строительных машин, Герой Социалистического Труда Е. Моряков. — Оглядывая прожитые годы, с полным правом могу утверждать, что всем лучшим обязан людям труда. Надо стремиться, чтобы другим было лучше, тогда и дело твое обретет значимость, станет по-настоящему полезным обществу. Такое крепко помогает правильно определить линию поведения в кол-



лективе, найти свое место в жизни. Самое трагическое для человека — оказаться в стороне от общества, полезной деятельности и ради личного спокойствия искать иллюзии «легкой жизни». Счастье — почувствовать значение собственного «я» не в меру получаемого вознаграждения, а в меру признания тебя, как необходимого обществу человека».

Из подобных высказываний передовых советских тружеников можно было бы составить целые тома книг. Они отражают рост морального авторитета труда при социализме, стремление людей трудиться с наивысшей отдачей, раскрывают идейно-нравственную силу, заложенную в принципе «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Эта сила — показатель активной жизненной позиции социалистического типа личности, единства слова и дела. Слово знаменит, а дело роднит. Лень, праздность, разболтанность, иждивенческие настроения чужды коммунистической морали. Как сказал на XXVI съезде КПСС ворошиловградский шахтер, Герой Социалистического Труда А. Колесников, «блага — не магна небесная. Потреблять можно только то, что произведено. Поэтому мы будем твердо проводить в жизнь наши рабочие законы: хочешь лучше жить — лучше работай! Трудись на совесть!».

Опыт передовиков учит многому. Прежде всего творческому и ответственному отношению каждого члена коллектива к своим обязанностям. Различны условия труда, неодинакова специфика производства, но везде в почерке новаторов мы видим приоритет государственных интересов, хозяйское отношение к делу, умение бережливо, полностью и целесообразно, опираясь на достижения науки и техники, использовать все, что у нас имеется, нетерпимость к проявлениям бескультурья, расхлябанности, эгоизма, рвачества. Ориентация личности на добросовестный труд во имя общественного блага и оценка обществом личности через ее отношение к труду переплетаются, образуют целостность морального сознания нового человека, ибо, освобождая труд, социализм освобождает и человека, но не от труда, а от противоестественного разрыва труда и смысла жизни. Работа по способностям связывает личные судьбы людей с социально-экономическими преобразованиями и культурными достижениями всего общества. Она поднимает человека, его ценность и достоинство, помогает стать лучше, нравственнее.

Мы считаем, что важным законом-тендецией зрелого социалистического общества становится опережающее, по сравнению со средним уровнем технической базы производства, развитие способностей к труду, создание определенного «задела» в образовании и квалификации трудящихся. В чем сущность этого закона-тенденции?

Во-первых, в центре социалистического производства стоит сам человек как творческая и моральная сила труда. С социализма начинается преодоление всех форм отчуждения труда и способностей к труду. Здесь рабочая сила уже не является товаром, труженик утверждает себя как хозяин производства и всей страны, все более развивается коллективность производства. Это и означает, что если в условиях наемного труда на первый план выдвигаются, как правило, предметно-вещные элементы, а живой труд адекватен им лишь тогда, когда превращается в капитал, то в условиях подлинной коллективности производства на первом плане сам работник, его способности, неотделимые, естественно, от тех «предметных органов», в которых его труд ежедневно возобновляется.

Во-вторых, на современном этапе культурно-технический уровень совокупного рабочего, о чем подробнее будет сказано в следующей главе, еще уживается либо с недостаточно высоким уровнем квалификации отдельных рабочих, выполняющих трудовые функции, не насыщенные богатым интеллектуальным содержанием, либо, наоборот, с недостаточностью рабочих мест, соответствующих тому интеллектуальному заделу, который создает общество на путях превращения труда в творческую потребность каждого человека. Отмечая, что около  $\frac{2}{3}$  вводимых в строй промышленных предприятий испытывают нехватку квалифицированных рабочих, инженеров, техников, некоторые исследователи говорят о «дисбалансе» и больших резервах в использовании трудового потенциала нашей страны<sup>31</sup>.

Следовательно, не отрицая сложной и противоречивой связи между орудиями труда и способностями к труду, нельзя не признать, что органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма требует, чтобы уровень и качество развития способностей к труду соответствовали не только сегодняшним потребностям, но и потребностям народнохозяйственной структуры,

которая будет у нас создана в перспективе. Эта структура должна олицетворять собой интеграцию науки и производства, нерушимый союз творческой мысли и творческого труда. Уже в настоящее время все большее значение имеют способности к деспизивному мышлению, т. е. охватывающему всю цепь комплексно-механизированного и автоматизированного производства; способности прогнозировать трудовые операции в экстремальных условиях и брать на себя ответственность; способности к коллективистским действиям и формам организации труда и производства.

В партийных и государственных документах определены основные направления все более полного удовлетворения потребностей страны в специалистах и высококвалифицированных рабочих. Вместе с тем понятно, что отмеченный здесь закон-тенденция пробивает себе дорогу через большие трудности и противоречия. Сегодня, как никогда, очевидно, что новое общество, идущее вперед по непроторенной дороге, вынуждено считаться не только с достигнутым уровнем развития материальной базы труда, но и со следами прошлого в отношении людей к труду и к своим собственным способностям. Немало накопилось недостатков и из-за просчетов, ошибок, нарушений принципов планирования, распределения, организации и управления, сказавшихся на темпах производства, производительности, фондоотдачи. Это предмет особого разговора. Но в плане нашей темы бесспорна, как нам кажется, имевшаяся и по инерции еще не преодоленная полностью недооценка морального фактора, его огромных и неисчерпаемых потенций в развитии способностей к труду.

Нравственная практика работы по способностям в силу различных причин не тождественна моральным требованиям общества к каждому своему члену. Люди сталкиваются с противоречиями, заложенными в самой общественной форме бытия способностей при социализме, между представлениями о том, каким должен быть труд, и его реальным состоянием, между пропагандой творческого отношения к труду и слишком неодинаковой творческой содержательностью трудовых процессов во всех сферах труда, между требованиями работать по способностям и неразвитостью или непроявленностью способностей к данному виду труда.

## О ДВУХ СМЫСЛАХ РАБОТЫ ПО СПОСОБНОСТЯМ

Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что из всех способностей к труду самую многочисленную группу составляют профессиональные способности. В их основании находится предмет труда, т. е. то, на что направлены усилия работника, что он преобразует в процессе целесообразной деятельности. По этому признаку выделяются такие, например, типы профессий, как: человек — природа, человек — техника, человек — знак, человек — художественный образ, человек — человек (учитель, воспитатель, врач, судья, тренер и т. д.)<sup>32</sup>. В предлагаемой нами классификации способностей к труду<sup>33</sup> профессиональные способности занимают на схеме центральное место.

### Схема классификации способностей к труду

Духовные способности	Профессиональные способности	Физические способности
Умение вести наблюдения	Биономические (человек и природа)	Способности, характеризующие овладение
Способности к абстрактному, логическому мышлению	Технономические (человек и техника)	работником экономической
Способности к самостоятельному обобщению практического опыта	Сигнономические (человек и знак)	производства
Мировоззренческие, идейно-политические и нравственно-эстетические качества работника	Социономические (человек и человек)	Овладение навыками научной организации
	Артономические (человек и образ)	труда и производства
	Профессионально-правовые знания	Овладение навыками эффективного управления производством
	Культура труда	Способности к экономическому, хозяйственному мышлению

Образно говоря, все эти способности исторически выросли из одной «профессии»: быть человеком. Они созданы человеком и образуют мир человека, в том числе мир добра — созидания, творчества во имя жизни, пробуждения человеческого в человеке, и мир зла, если они используются или

направлены против людей труда. Палачи, отравители, печпники в Освенциме или Майданеке тоже были профессионалами, «освобождавшимися Гитлером от совести как от якобы их «уничтожающей химеры».

Общественное разделение труда, которое нельзя смешивать с отраслевым или профессиональным, породило классовые антагонизмы, при которых не только человек стал выбирать профессию, но и профессии стали выбирать человека. Профессии творческого, преимущественно умственного, особенно управленческого труда как бы заранее оказались подготовленными для представителей господствующих классов. Они потянулись к тем, кто сам не сеет и не жнет, не строит дворцов и не кует железа, а профессии тяжелого физического труда уже ждали новую массу бедняков и пеимущих. Господствующий класс смотрит на профессии и распределяет их в своих интересах. Это во многом определяет весь образ жизни людей в классовом обществе.

Конфликт между профессиями и способностями, порожденный частной собственностью, разрешает только социалистическое общество, но, разумеется, не сразу, не с сегодня на завтра. Когда трудящиеся берут власть в свои руки, то кое-кому хочется отдохнуть после вековой работы на других, на эксплуататоров, хочется немного «разогнуть спину», а то и спрятаться за спину другого. Труд тяжел, мало машин, механизмов, лом да лопата, кирка да топоры, лебедка да тачка, плуг, соха — многие молодые теперь даже не знают, что это такое. Такой труд требует огромных физических усилий, воли — и тем больше, чем меньше, как писал К. Маркс, он увлекает человека своим внутренним содержанием. Но революционный авангард трудящихся, самая сознательная часть рабочего класса привносит в труд новый элемент, свойственный этике социалистического образа жизни: героизм и самоотверженность ради построения социализма и коммунизма.

Проявления героизма будничной работы, говорил В. И. Ленин вскоре после победы Октября, «просты, невидны, спрятаны в будничной жизни»<sup>34</sup>, но они идут «не из книг, а из живой действительности»<sup>35</sup>. Не случайно в подзаголовке к своей знаменитой статье «Великий почин» В. И. Ленин написал: «О героизме рабочих в тылу». Он подчеркивал значение сознательной, беззаветно героической работы простых

тружеников во имя идеи коммунизма, считал эту работу объективным критерием коммунистической морали. «Этапами большого пути» стали у нас Днепрогэс и Магнитка, Уралмаш и Кузбасс, Комсомольск-на-Амуре, коллективизация сельского хозяйства. Бессмертен ратный и трудовой подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны. А сегодня? Нелегко труд у железнодорожного рабочего Еди-гея из романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день...». Для него труд — не просто средство жизни, он прежде всего — сама жизнь, звено, связующее поколения, память предков и работа для будущего — словом, жизнь не для себя только.

Ева Анчел, венгерский философ, справедливо замечает, что отсутствие жизни для других опустошает человека, делает его неспособным к любви и дружбе. Притом больше всего, по ее мнению, боятся смерти те, кто не может сам решиться умереть во имя чего-то. Революционное товарищество, верность общему долгу уже в условиях капитализма начинают стирать социальное различие, к примеру, между работающими рядом в подпольной типографии наборщиком и философом. Ведь они теперь не просто один наборщик, а другой философ, а борцы за общее дело. Эта борьба предваряет решение проблемы работы «по душе», в соответствии со свободным выбором профессии. Но лишь предваряет, ибо первоначально она требует аскетизма, самоотверженности. Октябрьской революции нужны были, скажем, специалисты в области финансов, и она воспитала их из людей не по признаку «наклонностей», «предрасположения», «задатков», а по признаку преданности и доверия к людям как к революционным борцам.

Вывод, к которому пришла Ева Анчел, принципиален: коммунист должен обладать способностью, состоящей в том, чтобы, поняв необходимость какого-то действия, выполнять его самым добросовестным образом, даже если оно не соответствует его желаниям. Никто не рождается для трудной, порой жестокой работы, но она необходима и ее надо делать, потому что без этого истории не вырваться из круга деятельности вроде как «не созданной для людей». Социализм не может сразу покончить с тяжелыми и эмоционально неприятными видами труда. В то же время он создает общественные условия, когда людей не унижают и не кале-

чат, когда общественно необходимый труд перестает быть узко технической проблемой, выходит за рамки сугубо индивидуальной деятельности, становится элементом творчества новой жизни<sup>36</sup>, нравственным фактором новых отношений между личностью и обществом.

Думается, что в таком подходе есть еще один недостаточно отнесенный нюанс. При коммунизме все люди без исключения будут видеть в своем труде важнейший смысл жизни как самопроявления и самореализации человеческой индивидуальности и основная профессия каждого человека будет связана с любимым и творческим трудом. В то же время все люди без исключения будут делить между собою и другие, неосновные для каждого в отдельности виды труда, которые нельзя представить творческими, т. е. они и в этом смысле «будут уметь все делать», не привередничая, не боясь испачкаться, пораниться, обходясь без швейцаров и сторожей, уборщиц и нянек. Упование на то, что при коммунизме «все будут делать машины», есть технико-фетишизированный остаток старой морали.

Следовательно, можно говорить о двух смыслах работы по способностям. С одной стороны, «по способностям» — значит старательно, трудолюбиво, не ленясь, делая любую нужную работу (если не ты, то кто?), независимо от того, нравится человеку его профессия или не нравится, любит он свой труд или не любит, доставляет ли он личную радость или не доставляет. Работать по способностям — значит отдавать максимум добросовестности всем общественно полезным занятиям, исходя из сознания их необходимости и неизбежности, руководствоваться общей идеей: «Мы пап, мы новый мир построим». Такая мораль, такое мироощущение, неведомые прежним эпохам, приподымают понятие способностей к труду до уровня способностей жить по-новому, означают скачок в переосмысливании всех ценностей жизни, ее глубинного смысла.

Да, социалистическая революция — это революция во всем: и как младенца встречают при его появлении на свет, и как провожают человека в последний путь. Встречая, желают, чтобы был трудолюбивым, берег честь смолоду. Провожая, говорят, как жил и в первую очередь — как трудился, не был ли белоручкой, лежебокой, не пытался ли сваливать свою долю ноши на других. Выдающийся румынский

поэт Тудор Аргеши писал в «Автобиографии», что в жизни он научился выполнять любую работу, не чураться никакой работы, и ему вместе с женой и детьми «не стыдно делать все, кроме четырех вещей: паразитировать, лгать, красть и попрошайничать».

Таков один смысл работы по способностям. Другой смысл: «по способностям» — значит в соответствии с основным видом труда, с профессией, которую сам выбрал и которая объективно требует к себе творческого отношения. Служение идее, энтузиазм сохраняются, но акцент падает уже на творческое отношение и на творческую силу самого процесса труда. Такой труд должен стать пиком, вершиной второго смысла работы по способностям.

Труд, по Марксу, есть положительная, творческая деятельность. В конце труда всегда получается нечто, чего не было в его начале. Лес превращается в пашню, деревня — в город, глина — в кувшин. В более узком смысле творческий труд связан с нестандартным решением задачи, поиском и экспериментом, использованием новых знаний. Мастерской человек всегда находил «живинку в деле», и отдельные индивиды достигали высот, на которых мотив творчества становился для них главным, а все другие мотивы перемещались как бы «на периферию» сознания.

Требование творческого отношения к труду первоначально было также и моральным требованием. Общество поощряло смелого, находчивого и умелого. Индивид, осознавая себя личностью, обретая свободу выбора наиболее эффективного, качественного решения трудовой задачи, поступал нравственно. Классовый антагонизм внес существенную поправку. Творческое «отпочковалось» от нравственного, и ему стало «дозволительно» не считаться с понятием нравственного как охранительного по отношению к человеческой жизни. Оно стало продаваться и покупаться, а нравственное неподкупно. Творческое подавлялось в людях физического труда. Русский «Левша» — сколько он принял мук и страданий! Самодержец, по легенде, ослепил творцов храма Василия Блаженного.

Творческое отношение к труду со стороны массы трудящихся возможно только при социализме, и мы уже приводили этому доказательства. Здесь же отметим, что некоторые молодые люди ошибаются, полагая, будто бы талант,



особые способности вовсе не нужны в «простых» работах, рабочим или сельскохозяйственным профессиям. В «Правду» пришло письмо: «Всегда интересно знакомиться с людьми, получившими признание за свой труд. Но вот вопрос: как это некоторым удается по 10—20 лет «ходить» в передовиках? О многом хотелось бы их спросить. Например: надо ли стремиться всегда быть первым, мешает или помогает человеку честолюбие?» По просьбе редакции беседа состоялась с Героем Социалистического Труда, делегатом XXVI съезда КПСС, рабочим харьковского завода «Электротяжмаш» В. П. Холодовым. Ему 52 года, образование среднее, женат, двое детей, на заводе работает 28 лет, с 1964 г. возглавляет бригаду слесарей-сборщиков турбогенераторного цеха.

В. П. ХОЛОДОВ. В нашей бригаде сложилось крепкое, надежное ядро, оно и обеспечивает стабильность. С Алексеем Илларионовичем Сердюковым, например, мы пришли на участок день в день. Еще трое — Семочкин, Федосик, Шелкунов — в бригаде уже скоро 20 лет. Конечно, люди менялись. Молодежь училась в вузах, получала направления, выдвигали наших ребят на руководящие должности — вот и приходилось расставаться. Это закономерный процесс. Но не припомню, чтобы кто-то ушел из бригады потому, что неинтересна была работа. Мы собираем ротор, сложнейшую машину, которую справедливо называют сердцем турбогенератора. С таким механизмом понимающий рабочий на «вы» обращается. Трудно, ответственно, но и интересно. От такого дела не бегают.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Талант, говорят, — качество природное, от рождения данное...

В. П. ХОЛОДОВ. А о таланте скажу так. Слесарь — профессия тонкая. Чтобы стать хорошим слесарем-сборщиком, требуется лет шесть-семь. Чтобы стать таким, как Сердюков, как Николай Семенович Семочкин, нужен не только десятилетний опыт, но и еще кое-что. Что именно? Во-первых, дисциплина. Во-вторых, внимательность. В-третьих, качество, которое я называю желанием совершенствовать самого себя. Поясню мысль. Рабочему должно быть интересно узнавать о своем деле все, добираться до самой сути. Он должен спрашивать, читать, изучать, иной раз, может быть, даже настаивать, чтобы объяснили. Семочкин, Сердюков — такие. Идут к этому Валерий Цилипенко, да и другие тоже.

У нас в бригаде талантливых много. Говорят, что талант проявляется в труде, а я считаю — постепенно проявляется, зарабатывается.

**КОРРЕСПОНДЕНТ.** Ну, а как вы ответите на вопрос о честолюбии? Свойственно ли вам стремление быть первым в своем деле?

**В. П. ХОЛОДОВ.** Это свойственно каждому, кто любит свое дело. Помните, Суворов говорил: плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

А каким видится новый тип молодого сельского труженика? Корреспондент «Советской России» В. Удачин, хорошо изучивший жизнь в кубанских колхозах и совхозах, говорит: «Во-первых, молодой труженик не ждет указаний «сверху», а сам настойчиво ищет. Пробует и находит пути повышения отдачи земли. Дальше: смело стучится в кабинеты ученых и увлекает их с опытных делянок на простор производственной нивы. Владеет техникой, изобретает сам и дает импульс идеям конструкторов и машиностроителей. Давно замечено, он охотнее перестраивается на конечный результат и, отвергая сдельщину, работу «от колеса», исповедует безарядную систему организации и оплаты труда».

Пусть читатель простит нас за длинные выписки, но они убедительно «работают» на нашу тему. Тем более что в печати нет-нет да и вспыхивают дискуссии о положительном герое и о так называемом «среднем человеке», который, дескать, и вперед не выходит, и в хвосте не плетется. Он, говорят, не карьерист, не стремится к высоким должностям и окладам, не завидует никому, одевается скромно, не гоняется за дефицитом — короче, ничем не выделяется, хочет «быть как все». А одна девушка-школьница даже так написала: «У большинства из нас нет великой цели. Мы не понимаем, зачем мы в этом мире. Отсюда — сознательный выбор усредненного стиля жизни и линии поведения».

Насчет «большинства» — это, конечно, большое преувеличение. Молодости свойственно стремление к максимализму, к абсолютам. Человек не может жить без цели, и важно, чтобы она была не камерной и не «усредненной». Но в обыденной жизни, субъективно за деревьями можно не увидеть леса, за фактами карьеризма, эгоистического честолюбия, противопоставления личного общественному — нового Человека, Коллективиста, подлинного Героя Труда. Вот и появля-

ются «герои», ориентирующиеся, будто бы по моральным соображениям, на средние нормы, средние стандарты, средние показатели и средние образцы жизни. Они не изменяют делу рабочего класса, но у них много безразличия к этому делу. Безразличие формируется в вакууме интересов к своей работе, на почве потребительской психологии, утраты нравственного отношения к труду. Деморализуют человека «сизифов труд», липовый характер, видимость творчества, бездуховность, служебная скука, работа «от» и «до».

Типичный пример тому — «Зиловщина», выведенная в пьесе Вампилова «Утиная охота». В ней нет, по существу, ни одного положительного героя. Ни Зилова, ни его компанию не захватил труд своей общественной значимостью, и потому все другие, побочные, около труда образующиеся интересы (пирушки, розыгрыши, рестораны, собутыльники, женщины) не сплачивают эту компанию, а разъединяют, даже озлобляют людей друг против друга, порождают жестокость, черствость. «Зиловщина» может засасывать в себя, как в болото, молодые, неокрепшие души, губить их в своей трясине под покровом внешне «изящной», «красивой», а на самом деле пустой жизни.

Блестящий этико-философский анализ «Утиной охоты» дал, на наш взгляд, В. И. Толстых. Зилову, герою пьесы, около 30 лет, и сперва кажется, что этот физически здоровый и неглупый человек просто непутевый выпивоха, гуляка, живущий по правилу «день прошел — и ладно». Но в конце пьесы его становится жалко, как можно пожалеть человека не совсем «отпетого», еще сохранившего в себе человеческую «способность посмотреть на себя со стороны и без иллюзий отдать себе отчет в том, что представляют собой твою жизнь и ты сам в действительности». Ведь Зилов, по мнению философа и критика, «вобрал, впитал в себя все, что сам же ненавидит, и глубоко несчастен потому, что живет «не своей» жизнью, т. е. не тою, какою бы хотел жить»<sup>37</sup>.

Способности к труду «звучат» нравственно только в ансамбле других человеческих способностей, среди которых одно из первых мест принадлежит умению задумываться над действительными и мнимыми ценностями жизни и культуры, чувствовать напряженный, порой критичный пульс эпохи. Разграничение двух смыслов работы по способностям позволяет четко ответить на вопрос: от каждого по способ-

ностям — это требование общества к личности или к работнику как к специалисту? При социализме понятия «личность» и «работник» неразделимы. Здесь личностный фактор не «угасает» в производстве. Мнение, которое может поддерживаться, например, существовавшим конвейером, — будто бы на производстве нужны лишь твои производственные способности, а сам ты как личность растворяешься, утрачиваешь свое «я», — это мнение еще встречается, но оно нередко предстает как пережиток отчуждения и преодолевается коллективностью производства и заботой о человеке и средствах нравственного воспитания.

В требовании «от каждого по способностям» выражается общественное ожидание от личности максимальной отдачи ею своих сил в любой сфере народного труда, даже если она, эта сфера, не приносит ей удовлетворения внутренней животворной силой самого процесса труда. Такое требование есть социальное в морали на социалистической фазе общественного устройства труда, но и в личном, индивидуальном плане оно нравственно настолько, насколько общество делает все необходимое, чтобы гуманизировать труд и его условия, расширить свободу выбора профессии.

## **НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЕ МОРАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ**

Много нового в развитие способностей к труду вносит научно-техническая революция, получающая в условиях социализма подлинно гуманистическое, отвечающее интересам трудящихся направление. Под влиянием НТР отмирают профессии неквалифицированного и тяжелого физического труда, появляются новые профессии, требующие к себе творческого и нравственного отношения. Органическое соединение физического и умственного труда укрепляет нравственное здоровье общества, усиливает значение морального фактора в развитии производства.

НТР многократно повышает цену способностей к труду на базе роста доверяемых обществом каждому работнику средств производства. Труд физически становится легче, а вина человека за поломки, аварии — тяжелее, больше. Если, например, рабочее место станочника приблизительно оцени-

вается в 5—6 тыс. рублей, то на автоматической линии — 70—80 тыс., а рабочее место оператора на химкомбинате — от 1 до 2 млн. рублей. Получается: норма нравственного отношения к труду одна — добросовестность, но, помноженная на ответственность, она качественно иная, отличающаяся так же, как, скажем, простая лопата от шагающего экскаватора.

Важно подчеркнуть, что в сложных человеко-машинных системах на авансцену трудовой деятельности выходят факторы самоконтроля, саморегуляции поведения, заключенные в сфере сознания и самосознания, совести человека. Кибернетика, как говорят специалисты, протягивает руки к делам нашей совести, а автоматические системы управления предполагают честных людей. Возрастает значение профессиональной морали — этики рабочих и инженерно-конструкторских профессий, потому что ориентация на голый технизм может вступать в противоречие с гуманистическими идеалами коммунизма.

В перспективе, если взять такие трудовые функции, как технологическую (воздействие на предмет труда), транспортирующую (перемещение предметов, средств и продуктов труда), энергетическую (приведение в движение орудий труда), контролирующую и целеполагающую, то за человеком в виде доминантных, преобладающих останутся две последние. Работник не будет носителем какой-то частичной (машинной) функции труда. Он станет, по Марксу, «над» или «рядом» с производством в качестве его программиста, наладчика, аналитика, управляющего. Коммунистическое производство превратится в «экспериментально-творческую науку», в «овеществленную силу знания». Следовательно, буквально от каждого человека труд потребует не только самых многосторонних знаний и творческих способностей, но и еще более высокой, коммунистической морали.

Вместе с тем темпы внедрения в производство достижений научно-технического прогресса пока не соответствуют потребностям развитого социализма, а отставание технической базы труда может тормозить возрастание индивидуальной потребности в творческом труде. Большое значение в этой связи имеет реализация целевых комплексных программ по сокращению неквалифицированного труда, с риторикой значении не только социально-экономическое, но и нравственно-

воспитательное. Ведь дефицит рабочей силы на участках с низким уровнем механизации и автоматизации снижает требовательность руководителей как раз к тем, кто чаще других не отличается новым отношением к труду.

Нельзя не отметить также, что современный этап научно-технической революции принес немало парадоксов и морально-психологических коллизий. Возникла так называемая проблема «кнопочников» и «интеллектуалов». Само собой, кнопки нажимать легче, чем таскать ручную или бить кувалдой. Однако не без оснований говорят, чем сложнее, современнее станок, агрегат, линия, тем легче, проще, но, бывает, по-человечески неинтереснее на них работать. Порой рабочий предпочитает свой «старенький универсал» станку с числовым программным управлением, и в этом предпочтении просматривается, конечно, не только инерция мышления.

Есть, далее, мнение, что все меньше становится «асов» высококвалифицированного ручного труда, хотя они необходимы, потому что все «самое первое» всегда делалось и будет делаться руками. Эта, по-видимому, выстраданная на определенных участках производства мысль неплохо аргументируется, как нам показалось, в «Сценах деловой жизни» Б. Гусева. Автор длительное время работал специальным корреспондентом «Известий» и много писал о людях промышленности и науки. Он рассказывает, что ленинградский лекальщик, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР П. Н. Иванов специально просил его: «Будете писать — напишите: мастерство у нас мало ценят. Квалификация падает, утрачивается стимул обрести мастерство. И подмастерья теснят мастеров, а этого нельзя допускать».

Не верно, следовательно, говорить о ликвидации ручного труда вообще, надо всегда подчеркивать — неквалифицированного ручного труда. Кстати, слово «хирургия» буквально (с греческого) означает «рукоделие», «умение делать руками». Нельзя согласиться и с тем, что физический труд как источник энергии практически утратил свою роль. И в моральном плане уважение к физическому труду продолжает оставаться важнейшим требованием коммунистической морали. Серьезные нравственные издержки несут многие юноши и девушки, идущие на производство сразу после де-

сятiletия. Именно потому, что они не воспитаны в духе готовности выполнять простые функции труда. Не имея необходимой профессиональной подготовки, они вначале используют, как правило, на неквалифицированных работах со всеми вытекающими для них отсюда последствиями и разочарованиями.

Но это не значит, конечно, что надо отказаться от опережающего роста общего образования как фактора развития творческих способностей к труду. Ученые доказали, что НТР ведет к возрастанию роли развития способностей к труду, основанных на теоретических знаниях, а в итоге — к огромной экономии живого и овеществленного труда. Люди должны больше знать, чем то, что совершенно необходимо сегодня, еще и потому, что если раньше машины передавались от поколения к поколению, почти не изменяясь, как какая-нибудь мясорубка или швейная машина «Зингер», и «живым индивидам» фактически хватало знаний, приобретенных один раз в начале их жизненного пути, то теперь и машины, и знания морально стареют через 8—10 лет. Так, с начала 50-х годов сменилось еще одно поколение людей в сфере активной жизнедеятельности, а сколько сменилось поколений одних только ЭВМ!

Диалектически надо посмотреть и на проблему «профессия и квалификация». Подготовка квалифицированных рабочих идет теперь в основном через широкую сеть профессионально-технических училищ. Быстро растет сеть ПТУ (государственных и ведомственных) на базе законченного среднего образования. Но сохраняется необходимость готовить рабочих на самих предприятиях — из 6,5 тыс. рабочих профессий примерно по 5,4 тыс. Основной недостаток их подготовки — выработка узкопрактических навыков, тогда как постоянно растет потребность в рабочих широкого профиля. Последнее может обострить противоречие между нравственным чувством хозяина производства и психологической неудовлетворенностью личным трудом.

Думается, что изменения, которые вносит в производство научно-техническая революция, еще долго будут сосуществовать с традиционным машинным производством. Много коллизий порождает, как известно, конвейерное производство. Обеспечивая явные преимущества в росте производительности труда, оно приводит к нежелательным с социаль-

ной и психологической точек зрения последствиям — монотонности, стереотипности, упрощенности трудовых операций. Например, на Пермском телефонном заводе в основном производстве, где преобладает конвейерный труд и преимущественно работает молодежь со средним образованием, одно время наблюдалось снижение среднего квалификационного разряда. Специалисты провели большую организационную работу, чтобы дать простор творческому использованию закона перемены труда. Сейчас на предприятии посредством овладения смежными профессиями широко практикуется не только переход рабочих с одной конвейерной линии на другую, но и из одного цеха в другой. К сожалению, некоторые хозяйственные руководители внедряют формальное «совмещение» профессий, преследующее цель ликвидировать дефицит малоквалифицированного труда — уборщиков, мойщиков, подносчиков и т. п. — вместо того, чтобы его механизировать.

Медленно расширяются зоны обслуживания путем развития многостаночничества. За годы десятой пятилетки трудовая армия промышленной индустрии увеличилась почти на 3 млн. человек, а семья многостаночников пополнилась незначительно. По словам одного рабочего, сейчас на многостаночников смотрят скорее как на пережиток. Не только оплата труда, но и принцип размещения станков, их конструкция мешают организации многостаночничества. Это указывает, между прочим, на то, что и инженерно-конструкторская этика, о необходимости разработки которой упоминалось выше, еще не всегда и не везде находится на должной высоте.

Существует проблема использования ИТР на рабочих местах. В настоящее время насчитывается около 400 рабочих профессий, требующих специальных знаний в объеме техникума и даже вуза. Фактическое же замещение рабочих мест, часто требующих к тому же лишь среднего квалификационного разряда, дипломированными ИТР значительно больше, встречается чаще, т. е. нередко вроде бы за хорошей «нравственностью» («быть рабочим») может скрываться и голый расчет.

Пока понятия «творческий труд» и «творческое отношение к труду», отражающие важнейшие условия повышения эффективности и качества работы, не тождественны. С од-



ной стороны, еще немало примеров, когда люди творческих профессий отнюдь не творцы (ипосказательно их называют ремесленниками), а люди простых, казалось бы, профессий, творят, выдумывают, пробуют. С другой стороны, жизнь показала (и об этом в последнее время также много пишут), что на базе примитивного и особенно тяжелого физического труда нельзя полностью преодолеть остатки старого, отрицательного отношения к труду в сфере психологии.

Серьезная психологическая трудность, отмеченная в нашей литературе, состоит, в частности, в том, что по мере технического прогресса конечный результат труда, на который должен ориентироваться весь производственный коллектив, все больше зависит от профессионализма и взаимответственности людей, комплексно решающих общую задачу. Между тем на поверхности трудовых отношений, принципом которых является «от каждого по способностям», отдельному индивиду кажется иногда, что он работает «сам по себе», получает только за свой труд, а отсюда недалеко и до морали: «Пропустили бы в ОТК, а там будь что будет».

По нашему мнению, такая же психология может распространяться и на способности к труду, ибо в обыденном сознании отдельного человека может складываться представление, что он единственный суверенный носитель своих способностей и потому вправе якобы распоряжаться ими, как заблагорассудится: либо бравировать своей «незаменимостью», либо работать спуска рукава или даже растрачивать их на пустяки, губить в занятиях, притупляющих ум, ослабляющих волю, разрушающих здоровье. Природа, как уже отмечалось, дает человеку «сырой материал», задатки способностей, а развивает, культивирует их общество по своим социальным программам. Следовательно, воспитывать в человеке не частное, а общественное отношение к своим способностям — важная задача нравственного воспитания.

Непростой вопрос: а как быть, когда человек горит желанием работать по способностям, но привходящие, конкретно от него не зависящие обстоятельства не позволяют ему сполна проявить свое искусство рабочего? Тут тоже надо посмотреть на проблему и исторически, и этически. Исторически сначала, конечно, надо дать всем работу, а уж потом загружать ею. В этом, кстати, отличие экстенсивных методов труда от интенсивных. Сегодняшняя неполная загру-

женность работой — плохая черта организации труда. Но есть, как мы сказали, и актуальный этический аспект: «по способности» может и записать в сторону, когда человек противопоставляет себя коллективу, демонстрируя свое «я».

Сошлемся на пример, взятый из очерка писателя А. Злобина. На предприятии, писал он, крайне нужны рабочие высшей квалификации. При заместителе генерального директора по кадрам создана общественная комиссия, тщательно изучающая все заявления на увольнения «по собственному желанию». Идет беседа с молодым, но уже опытным лекальщиком 5-го разряда. У него «золотые руки». И квартира есть, и зарплата хорошая. Трудолюбив. Чего же не хватает? Говорит: «От работы я еще никогда не бегал, мне чем труднее, тем интереснее. Я бегу от безделья. Утром прихожу в цех, а работы мне нет, два часа сижу, ожидаю, полдня ожидаю».

Прав рабочий? В чем-то, конечно, да. «Золотые руки» не смеют оставаться без дела. И все же! Новое производство только налаживается. Коллектив только складывается. А у «благополучного» лекальщика «дремлет общественная жилка», его трудолюбие по-настоящему еще не воспитано в коллективистическом духе. Получается, что ему одному все положь, сделай да подай, а сам он вроде как и ни при чем. Передовой рабочий так не поступает. Когда есть время, он поможет другим ликвидировать узкое место, станет наставником молодежи, передающим ей свой богатый профессиональный опыт. Социализм сознательно превращает трудолюбие в потребность жизни, однако не всякой, а наполненной гражданским, непотребительским смыслом, готовностью бороться с недостатками и делать по необходимости работу, которая не всегда по душе. Невозможно абстрактно рассуждать, что более воздействует на отношение к труду. Внимательнее приходится оценивать сами ответы работников в анкетах на вопрос: «Довольны ли вы своей работой?» Иногда лучше работают как раз «ершистые», «недовольные», потому что они хотят изменить обстоятельства, а не подлаживаются к ним.

На металлургическом заводе в Донецке решили уволить мастера с 18-летним стажем работы — прозевал плавку и 30 тонн первосортной стали ушли «в порог», т. е. мимо ковша, впустую. Мастера недолюбливали: принципиален, но до

беспощадности, самолюбив до болезненности, а чужого самолюбия не жалеет, с людьми здороваётся «через раз». Директор решил не рубить сплеча: «Пусть товарищи вас оценят». В «аттестации» (была роздана анонимная анкета) приняло участие 49 человек, среди них — рабочие, находившиеся в подчинении у мастера, специалисты других печей, ковшевого хозяйства и т. д. И что же? Все 49 человек сказали мастеру спасительное: «Да, виноват, но с должности снимать не следует». Чем подкупил? Исправился характер? Нет, в анкетах давались другие характеристики: «Волевой, энергичный, способный рисковать», «Обладает критическим складом ума», «Умеет управлять, обеспечить хорошую организацию труда», «Способен быстро ориентироваться в сложных ситуациях и принимать правильные решения», «Принципиален, умеет поддерживать дисциплину в коллективе, отстаивать свою точку зрения перед вышестоящим руководством». Словом, подтвердилась, как писал автор очерка об этом случае В. Бажутович, истина: отношение к делу — главный оселок, на котором проверяется человек труда.

Сама жизнь создает, таким образом, морально-психологические коллизии, некоторые из которых могут быть связаны с индивидуальными чертами характера работника. Так, в случае с мастером мораль, конечно, не оправдывает его личной невоспитанности, дурных изъянов характера. Каждый человек по-разному проявляет себя в различных видах труда. Однако во всех случаях нравственное воспитание и самовоспитание способны творить чудеса — преобразовать человека в любом виде общественно полезной деятельности. Мораль всегда открывает простор одним и ставит запреты другим психологическим чертам нашего характера. В то же время все еще могуча «лотерея», по которой не все выигрывают соответствующее задаткам, их способностям место в труде. Не все и не всегда виноваты в том, что оказываются порой не на своем месте, не у своего дела. Диалектика такова, что непроявленная или незамеченная по тем или иным причинам одаренность в одних случаях, неразвитость способностей — в других может и ограничивать свободу выбора профессии, принуждать личность заполнять те участки труда, которые больше других нуждаются в развитии и совершенствовании. Так воспроизводится, между прочим, различие между людьми и по испытываемой ими морально-

психологической «принудительности» труда. У одних она равна или почти равна нулю (творческий труд), у других — возведена в степень: поскорее бы кончился рабочий день. Нередко образуется порочный круг. Кто сильнее других объективно нуждается в улучшении характера и условий труда, тот субъективно меньше других свободен и хочет добиться необходимых изменений. Он по-настоящему даже не задумывается над этим, и его практическое сознание (нравственность) остается в плену грубой потребности, питается иллюзорными, мнимыми интересами.

Коммунистическая мораль призвана подымать сознание, потребности и способности каждого труженика выше их обыденного уровня. Она исходит из того, что многие сложности личной жизни проистекают не только из индивидуальных особенностей человека, но и из того, что он сталкивается с выбором. Хочет отдать по способностям, но не уверен в правильности избранной профессии. Знает свои склонности, но заниматься любимым делом мешает низкий заработок (скажем, профессия воспитателя в общежитии, учителя в школе, медсестры в больнице). Хотел бы больше зарабатывать, но сдерживает низкий престиж ряда профессий. Чтобы «взять по способностям», надо, следовательно, в одном случае отрегулировать оплату труда, в другом — поднять престиж профессии, а главное — избавиться от неквалифицированного, в особенности тяжелого физического труда, теряющего свою привлекательность в глазах современников.

Но вновь и вновь нельзя недооценивать и роли самого морального фактора. Ведь в условиях зрелого социализма все эти «надо» — дело рук самих трудящихся. Коммунистическая мораль не делает никаких различий между людьми по профессии. Перед принципом работать по способностям одинаково равны и министр и рабочий. Мораль против высокой заработной платы при низком коэффициенте общественно полезного труда. И она же не дает никому права халтурить из-за невысокой зарплаты или плохой организации труда. Нравственно воспитанная личность не может переносить свою ответственность за работу не по способностям ни на что и ни на кого другого. Передовой труженик социалистического производства приходит на свое предприятие не для того лишь, чтобы отработать положенные часы, но и чтобы утвердить себя в качестве хозяина производства и всей стра-

ны. Моральному фактору как относительно самостоятельной силе здесь отводится особая роль.

Вместе с тем, чтобы выбить почву из-под работы не по способностям, необходимы материальные, организационные и другие изменения, на которые могут пойти в первую очередь только люди самой высокой морали.

## **КАЖДОМУ ПО ТРУДУ КАК МЕРЕ СПОСОБНОСТЕЙ**

Аксиомой действительно социалистического образа жизни является правило: кто хочет лучше жить, тот должен больше и лучше работать. Принцип «От каждого по способностям, каждому по количеству и качеству его труда» предполагает справедливую оценку трудового вклада человека в общую чашу народного богатства. Он указывает на нравственную необходимость того, чтобы вопрос, обращенный к работнику: «Что и как ты умеешь делать?» — был бы для него не менее важным, чем вопрос: «А сколько ты получаешь?» Но как справедливо оценить труд каждого по способностям? Люди имеют не только разные способности, но и трудятся в разных территориально-климатических и производственных условиях. Вместе с развитием техники и технологии, изменением профессионально-квалификационной структуры населения совершенствуются формы и способы привлечения людей к труду, меры, направленные на обеспечение роста производительности в соответствии с объективной целью общественного производства. Отсюда многочисленные тарифы, коэффициенты, надбавки, связанные с условиями труда, квалификацией, образованием, стажем работы и т. д.

Небезынтересно, что еще А. Смит пытался дать своеобразную классификацию «цены» способностей, выделяя следующие критерии: 1) приятность и почетность или неприятность и унижительность трудовых функций. Хотя почет, писал он, составляет исключительную часть вознаграждения во всех особо уважаемых видах труда, они оплачиваются недостаточно, тогда как презрение или даже отвращение к некоторым видам труда ведет к противоположному результату. 2) Легкость и дешевизна или трудность и дороговизна обучения профессиям. Квалифицированный труд, как труд «более тонкого и деликатного свойства», должен оплачиваться

выше, но это не всегда делается и надо учитывать всю совокупность условий. 3) Постоянство или непостоянство занятий. Уверенность в завтрашнем дне — фактор экономического и морально-психологического характера, а если нет уверенности, то должна быть «компенсация за тревожные моменты и волнения». 4) Больше или меньшее доверие, оказываемое лицам некоторых профессий. Так, заработная плата ювелиров по золоту должна быть выше оплаты мастеров, работающих с другим материалом. То же самое касается материального вознаграждения труда врача (мы доверяем ему здоровье), адвоката (мы доверяем ему свою репутацию) и т. д. 5) Вероятность или невероятность успеха в избранной специальности. Например, конкуренция, влияющая на цену способностей, характеризуется Смитом как жертва, которую приносит человек, отдающий труду досуг, свободу и спокойствие<sup>38</sup>.

Не трудно лишь раз убедиться, какие коренные преобразования произошли в характере труда и в «цене» способностей к труду при социализме. Из лексикона моральных оценок профессий социализм вытравил элитеты «позорные» или «унизительные». Социалистическое общественное мнение по-новому реагирует и активно обратно воздействует на свободный выбор профессий, на вектор формирования и применения трудовых способностей. Меняются слагаемые престижа профессий. Уже сегодня все большая масса трудящихся справедливо рассматривает неквалифицированные, в особенности физически тяжелые и небогатые творчеством, профессии как подлежащие отмиранию. Молодое поколение в самом начале жизненного пути стремится выбрать перспективные виды труда. Морально-психологическая сторона нового отношения к труду все теснее связывается с творческим содержанием и условиями, с характером профессионализации и специализации труда в данной отрасли народного хозяйства, на конкретных участках производства. И это понятно. В рамках своей профессии как личностной формы профессионального и общественного разделения труда индивид в первую очередь может проявить свою активную жизненную позицию.

Рубль не может быть единственным и главным погонщиком дисциплины и трудовой активности. Автор одного из очерков Ф. Родионов рассказывал, как с одного завода ушел

однажды «крупный рабочий» (по аналогии «крупный ученый», «крупный инженер»): «Я денег не просил, а работы. Чем сложнее, тем интереснее». Конфликт у рабочего произошел с начальником цеха, в общем-то сильным организатором, но «спотыкившимся на рубле», не понявшим, что человек может самозабвенно работать не из-за денег только, но из-за потребности в творческом труде. Герой очерка Ф. Родionoва делил свой рабочий день на две части: в первой выполнял личное производственное задание, а во второй — занимался рационализацией или помогал товарищам. «Если бы я только на себя работал по сдельщине, — признавался он, — завод должен был платить мне рублей 700—800. Но я же не хапуга... Тут надо разумную меру находить. Учитывать интересы производства. Сегодня я в литейном помогал, вчера оснастку делал товарищам...»

Пример отнюдь не уникальный. Уже сегодня есть рабочие, для которых мерой труда стали их коллективистские творческие способности и у которых конфликтные ситуации чаще возникают не там, где почему-то недоплатили, а там, где недооценивают их бескорыстие, основанное на потребностях в творческом труде. Эти рабочие так развили свои способности, что им практически не с кем соревноваться, кроме как с самими собой, и им надо платить деньги, которые, будучи справедливыми по закону, кажутся им, деликатно выражаясь, морально неудобными. Никто ведь не хвастается у нас перед другими заработками, превышающими, что ли, невидимый потолок моральной справедливости. В развитии потребности в творческом труде марксистско-ленинская этика видит основную преграду потребительской психологии, оживлению морали стяжателей и менял «ты мне — я тебе».

В то же время предметом особого внимания партии и общенародного государства была и остается у нас сфера распределения. Именно справедливость распределения, говоря словами В. И. Ленина, заранее обеспечивает сочувствие беспартийных рабочих и крестьянских масс<sup>39</sup>. В «Литературной газете» полемизируют иногда: «Кто чего стоит?» Приводят примеры. Еще недавно заработная плата ловцов змей пемногим отличалась от заработной платы работников химчистки. Ювелир высшего разряда, имеющий дело с золотом, гранильщик, обрабатывающий драгоценные камни, могут зарабатывать меньше, чем тот, кому такую работу не до-

верят. Месячная зарплата испытателя «Запорожца» 150—170 рублей. Но вот он сел за баранку грузовика, и заработок сразу увеличивается в 2 и более раза. А как стимулируется труд врача, учителя? В зависимости от стажа, но не от сложности и качества труда. Работу токаря можно измерить по количеству деталей, но невозможно измерить труд хирурга числом вырезанных аппендиксов. Что пужно сделать, чтобы посредственность в управленческой сфере не перевешивала способности на деловых весах карьеры?

Конечно, сама постановка вопроса «Кто чего стоит?» условна, допустима, так сказать, для полемического задора. Понятие «цена способностей» мы берем в кавычки, они у нас не товар, как на капиталистическом рынке труда. Но в общем-то понятно, речь идет о том, что главным критерием распределения при социализме может быть только труд, его количество и качество, а на практике, к сожалению, так бывает не всегда. Более того, за последние годы, когда внимание преимущественно обращалось на повышенные минимумы заработной платы, материальное стимулирование роста квалификации, развития способностей к труду отодвинулось на задний план. В результате заработная плата, например, ИТР почти сравнялась с заработной платой рабочих, а у мастеров («сержантов индустрии») оказалась даже ниже, чем у многих порой малоквалифицированных рабочих. Зарплаты рабочего-труженика и рабочего-лодыря тоже нередко мало отличаются. Такая уравниловка, включающая факты начисления зарплаты лишь за явку на работу, «премий за прогулы», способствовала поощрению лодырничества, вела к разрыву между требованиями морального кодекса и нравственной практикой.

Аморальная «выводиловка», когда вопрос «Сколько заработал?» подменяется другим: «На сколько закрыли?» А так как для каждой профессии существует свой минимум, ниже которого наряды не закрывают, как бы человек ни работал, значит, материально стимулируется не само старание, а лишь предполагаемая способность, возможность работать по способностям на соответствующем моральном уровне. Мораль связана со свободой выбора, и она зависит от свободы выбора. Когда человек оказывается перед выбором — как работать или где работать? — тогда в рамках вопроса «Как?» он из-за выводиловки может выбрать принцип: «Не меньше,



но и не больше». Это есть прагматическая мораль. Но и в рамках вопроса «Где?» та же альтернатива, ибо за одни и те же результаты в разных отраслях платят по-разному, регулируя этим перераспределение рабочей силы (льготы). Это тоже прагматизм: «Человек ищет, где лучше».

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» предусматривается совершенствование заработной платы с учетом сложности и ответственности выполняемой работы, условий и интенсивности труда, роста квалификации, совмещения профессий и достижения высоких конечных результатов. Особенно важно, чтобы хозрасчет взял на себя большую нагрузку в первичных производственных коллективах, а расценки делали бы заработную плату действительно заработанной. Борьба за чистую продукцию предполагает борьбу с «психологией вала», с «групповым эгоизмом», имеющим сходство с корпоративной моралью.

Надо сказать и о том, что еще не везде система материальных и моральных стимулов тесно увязывается с бригадными и личными плановыми заданиями и счетами экономии, бережливости. Значительная часть рабочих слабо привлекается к участию в распределении общего заработка и премий. Некоторым рабочим кажется, что размер премиального вознаграждения не соответствует их трудовой старательности. Часто это объясняется тем, что на предприятиях еще широко применяются расплывчатые «средние нормы», рассчитанные на «среднестатистического работника» со средними способностями. Одновременно действует до 15 и более громоздких премиальных систем, открывающих лазейки для субъективизма в оценке трудового вклада отдельных работников. На том или ином предприятии иногда чуть ли не половина рабочих не знает своих годовых плановых заданий, еще меньше — свои пятилетние планы.

Велико значение контроля партийных, профсоюзных и других общественных организаций за дальнейшим совершенствованием нормирования труда, тарифной системы с целью более глубокой оценки количества, напряженности и качества труда и реализации этой оценки в оплате труда. То же следует сказать об использовании нормативного метода формирования фонда заработной платы, о стимулировании работы предприятий с меньшей численностью и т. д.

Партия требует, чтобы все мероприятия были направлены на усиление зависимости между трудовым вкладом каждого работника в коллективные результаты деятельности и уровнем его трудового дохода, на повышение стимулирующей роли заработной платы и общественных фондов в росте профессионального мастерства, развитии способностей к труду. Не менее важным условием является создание возможностей для наилучшей реализации самих трудовых доходов, достижение и поддержание сбалансированности денежных доходов и возможностей их использования.

Мораль нашего общества решительно осуждает так называемые «доставательные отношения». Ситуация, когда человек получает деньги по труду, а реализует их по возможности «доставания», влечет за собой негативные последствия: подрывается авторитет честно заработанного рубля, «способности достать» начинают цениться выше способностей трудиться. Узависший в «знакомствах» продавец, «умеющий жить» доставала, потерявший совесть руководитель, пользующийся своим служебным положением, наносят большой урон нравственному воспитанию. Говоря словами Ф. Энгельса, «развитие... производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет всем членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности»<sup>40</sup>.

Следовательно, когда слышишь разговоры, что не слишком ли мы усердствуем с материальными стимулами, раньше-де люди старшего поколения стеснялись говорить о зарплате, а теперь молодежь стесняется говорить об энтузиазме, бескорыстии, то, на наш взгляд, какая-то доля правды заключается в том, что, где это «усердие» излишне, во-первых, не всегда все отвечает понятию справедливости распределения по труду, во-вторых, не всегда учитывается, что есть стимулы более высокие, чем заработная плата. Не противопоставляя материальные стимулы моральным — недооценка первых чревата снижением экономической заинтересованности, а недооценка вторых может поддерживать мотивы стяжательства, корыстолюбия, — следует подчеркнуть, что только их диалектическое единство, взаимосвязь являются непременным условием развития способностей к труду.

В формуле «От каждого по способностям, каждому по труду» надо, стало быть, крепче связать ее вторую часть с

первой. У нас же пока ударение делается больше на «по труду», чем на «по способностям», тогда как прежде всего способности к труду должны стать мерой труда! Ведь если потребности удовлетворяются не по труду как мере коллективистских способностей, то способности могут не развиваться, а потребности деформироваться. Работать по способностям, в силу способностей — одна из высших справедливостей, утверждаемых развитым социализмом. Без всеобщего утверждения этой справедливости невозможно достижение ни полного социального равенства, ни «царства свободы». Чем больше будет справедливости в распределительных отношениях по количеству и качеству труда на уровне способностей, тем успешнее будет решаться самая трудная задача коммунистического общества — формирование нового человека.

Непереоценимое значение в этой связи имеют, на наш взгляд, новые бригадные формы организации труда на один наряд и с применением коэффициента трудового участия. Такие формы стимулируют коллективистские способности к труду, овладение смежными профессиями, взаимопомощь и взаимозаменяемость. В хорошо налаженной работе по подрядному методу коллективность — это уже не простой моральный эпитет, как еще бывает в условиях индивидуальной сдельщины, а новое качество труда, личности и общественных отношений. В этом смысле бригадные формы суть новая ступенька в перестройке всех общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах в развитии движения за коммунистическое отношение к труду.

Коллективность — определяющая черта социалистического производства и образа жизни. Коллективность — форма развития и реализации способностей работников к труду, фактор превращения общественной производительной силы труда в индивидуальную силу конкретного работника и, наоборот, творческих способностей каждого человека в силу коллектива. Коллективность служит созданию наиболее благоприятных производственных и нравственно-психологических возможностей трудиться по способностям, превращению труда каждого члена коллектива в меру его способностей<sup>41</sup>.

## ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К СПОСОБНОСТЯМ К ТРУДУ

Великий русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Без личного труда человек не может идти вперед; не может оставаться на одном месте, но должен идти назад»<sup>42</sup>. Таков, по мнению Ушинского, «психологический закон труда», из которого он выводил важнейшие требования нравственного воспитания, должно развить в воспитуемом привычку и любовь к труду, дать ему возможность отыскать для себя место в жизни, зажечь в человеке жажду серьезного дела без всякого «шутовского оттенка» в образовании взглядов на жизнь и на труд.

Любопытны данные анкетного опроса, проведенного американским психологом Д. Уотсоном в начале нашего века: счастье чаще всего сопутствовало тем, кто вел трудовой образ жизни, был целеустремлен, не растрачивал себя по пустякам. Почти безусловно необходимыми условиями счастья для большинства опрошенных были: увлеченность работой, любовь к природе и общение с ней, симпатия окружающих и хорошие, добрые отношения с людьми. Приведем эти данные, Ю. А. Макаренко, автор книги «Мудрость чувства», справедливо заметил, однако, что «понятие счастья повисает в воздухе, если не касается конечных целей деятельности человека и тех общественно-исторических условий, в которых он живет».

Только социализм делает возможным счастье свободного труда. Используя мысль, выраженную в «Философских тетрадах» В. И. Ленина, можно сказать, что добро, благо, благие стремления остаются субъективным должествованием, пока они не соединены с практикой как решающим средством достижения конкретных целей и приближения к целям-идеалам. Но социализм не сразу преодолевает остаточное от старых форм труда неравенство в условиях развития и использования способностей к труду. Здесь борец действительной (добро) и мнимой (зло) коллективности в отношениях к труду и самим способностям на какое-то время продолжает оставаться столь же осязаемым фактом, как переход из теплой комнаты в холодную.

«Исторический опыт реального социализма, — говорит Ю. В. Андропов, — показывает, что превращение «моего»,

частнособственнического в «наше», общее — дело непростое... Получить право хозяина и стать хозяином — настоящим, мудрым, рачительным — далеко не одно и то же. Народу, свершившему социалистическую революцию, приходится еще долго осваивать свое новое положение верховного и безраздельного собственника всего общественного богатства — осваивать и экономически, и политически, и, если угодно, психологически, вырабатывая коллективистское сознание и поведение. Ведь социалистически воспитанным является лишь тот человек, которому безразличны не только собственные трудовые успехи, благополучие, авторитет, но и дела товарищей по работе, трудового коллектива, интересы всей страны, трудящихся всего мира»<sup>43</sup>.

Следовательно, необходима упорная, целенаправленная выработка у каждого труженика высокого сознания и культуры, профессионализма, умения разумно пользоваться благами социализма; необходимо воспитание подлинно коллективистского отношения человека к своим трудовым способностям, формирование и развитие способностей к труду на основе морального согласования свободного выбора профессии (профессиональных стремлений молодежи) с актуальными и перспективными потребностями общества в кадрах рабочих, специалистов и служащих. Это труднейшая задача семьи, школы, системы профтехориентации, трудового коллектива, всего общества.

Семья — исходная клеточка коммунистического воспитания. Как добиться, чтобы родители на практике прививали своим детям трудолюбие, внушали бы им, что без него нет ни творчества, ни добра, ни красоты. А. С. Макаренко говорил об опасности идеи «беззаботного действия», но и трудолюбие без ориентации на примат общественных интересов, на духовное богатство и душевное благородство может быть ущербным само по себе. Горьки признания некоторых родителей: «Мой сын — это мое горе. Где мы потеряли его душу? Когда и как? Говорит: «Я не буду жить так, как вы. До пятидесяти дожили, а денег на книжке нет». Горький пример заражения вирусом потребительской морали. Вinovаты родители? Трудно сказать. Но важно помнить: «Мы воспитываем своих детей не столько тем, что мы говорим и поучаем, сколько тем, какие мы люди, какие у нас мысли, чувства, желания, что для нас добро и что зло»<sup>44</sup>.

Школа. Главная фигура — учитель. Большая ответственность лежит на педсоветах, партийной и комсомольской организациях школы за подготовку молодежи к честному труду на благо Родины и к доблестной воинской службе. Резервы нравственного воспитания заложены в развитии школьного и студенческого самоуправления. Школа должна стать не только царством мысли, но и царством посильного детям производительного труда. Пока же школу часто критикуют за то, что в ней мыслительная работа учащихся больше носит информативный, чем творческий характер; административные формы организации учебного и воспитательного процесса чересчур довлеют над самостоятельными; трудовое обучение и воспитание отрывается от производительного труда, подменяется «игрой в труд»; профориентация не идет дальше общего ознакомления с сегодняшними потребностями, определяемыми дефицитом рабочих мест.

Трудовой коллектив. Здесь самое широкое поле культивирования социалистических качеств личности, передачи молодежи профессионального опыта, мастерства, готовности и привычки трудиться на совесть. Мнение коллектива, его воздействие на своих членов чаще сильнее официальных распоряжений, и оно многократно растет, если в коллективе гармонично соблюдаются административные и общественные начала. Ничем незаменима роль личного примера руководителей. Можно сказать, что они тоже должны быть «инженерами человеческих душ», знать «диалектику души», уметь, говоря словами В. И. Ленина, понимать «своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии»<sup>45</sup>.

Коллектив и личность — понятия взаимосвязанные. «У нас правило: всей бригадой следить за профессиональным ростом того или иного рабочего, — говорит Герой Социалистического Труда, член Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС, бригадир слесарей-сборщиков Уралвагонзавода Ф. Шишлов. — Если видим, что человек «тянет» уже на более высокий разряд, рекомендуем подать заявление в квалификационную комиссию. Это важный момент в деле воспитания рабочего, в развитии в нем чувства настоящего хозяина производства. Перспективу роста рабочих с самого начала своей трудовой деятельности должен видеть ясно. Я всегда не устаю повторять молодым: выработай у себя сначала умение правильно относиться к порученному делу,

а профессия по душе сама к тебе придет. Я сам, к примеру, начинал трудиться свердловщиком, но вот уже почти четверть века работаю слесарем-сборщиком. И считаю, что лучше этой профессии нет. Не устаю повторять молодым рабочим: учитесь, дескать, жезл инженера, командира производства у каждого из вас в ранце. И за все годы из бригад, которыми я руководил, многие окончили без отрыва от производства техникумы, институты, работают теперь на инженерно-технических должностях, руководителями».

Велика роль наставников работающей молодежи в овладении ею высотами профессии. Особенно важен пример наставников для вчерашних школьников, составляющих ныне основную часть пополнения рабочего класса и колхозного крестьянства.

Во все времена наставниками считались те, кто собственным поведением, отношением к делу завоевал авторитет у окружающих, те, кому стремились подражать, на кого хотели быть похожими и в мыслях, и в чувствах, и в поступках. Наставниками в семье всегда были мать или отец, старший брат или сестра, в школе — любимый учитель, педагог или просто старший товарищ, в труде — мастер «золотые руки». Но никогда еще не было наставников по воспитанию нового отношения к труду и к своим способностям, Молодежь учил В. И. Ленин, «по необходимости вынуждена приближаться к социализму иначе, не тем путем... не в той обстановке, как ее отцы»<sup>46</sup>. Эта особенность еще более видоизменилась теперь, когда в трудовую жизнь вступили и продолжают вступать поколения, выросшие в условиях мира, не знающие ни безработицы и эксплуатации труда, ни голода и разрухи, ни внутриклассовой борьбы, поколения, перед которыми открыты двери ко многим высотам творческой жизни, всестороннего развития личности.

Вся сложность этой особенности в том и заключается, как наилучшим образом использовать преимущества зрелого социализма для воспитания у молодежи потребности с максимальной отдачей проявить себя в труде на благо коммунистического созидания. Что необходимо, чтобы рядом с трудолюбием не уживался индивидуализм, с образованностью — политическая пассивность, «уход в интимное», т. е. не связанное с интересами коллектива, своего общенародного государства?

Опыт наставничества показывает, что теперь эти задачи нельзя разрешить без каждодневной, ежечасной передачи молодому поколению революционных, боевых и трудовых традиций рабочего класса и всего советского народа, без совершенствования самого механизма преемственности традиций, формирования классового сознания нашей молодежи. Вспомним знаменитую статью В. И. Ленина «Великий почин». За каждой строкой этого произведения, как писал в «Правду» бригадир электросварщиков и монтажников «Целиноградсельмаша» В. Виноградов, просматривается классовая сущность нового отношения к труду. Ведь коммунизм, по Ленину, начинается с самоотверженной, преодолевающей тяжелый труд заботы рядовых рабочих о росте производительности труда и экономии сырья и материалов, продуктов, достигаемых не работающим лично и не их «ближним», а «дальним» — всему обществу. И бригадир-наставник, конечно же, прав, замечая, что некоторые молодые люди этого иногда не понимают.

Классовый подход к воспитанию нового отношения к труду и к своим способностям означает также глубокую заинтересованность рабочего класса и всех трудящихся Страны Советов в том, чтобы молодое поколение имело хорошее образование, чтобы качество и уровень развития способностей к труду у молодежи соответствовали не одним лишь сегодняшним потребностям общественного производства.

Наставничество — дело живое, творческое. Оно должно гибко и оперативно приспосабливаться к изменяющемуся под влиянием научно-технического прогресса характеру труда и к конкретным условиям производства. Являются, на наш взгляд, тощими абстракциями такие, скажем, вопросы: всякому ли молодому человеку нужен официальный наставник? Обязательно ли наставник должен иметь высокое образование? Кто кого в реальной действительности выбирает — наставник ученика или ученик наставника? Какая форма наставничества лучше? Истина конкретна. Многознание, как известно, еще не делает человека мудрым. Мастер или бригадир, который разваливает коллектив, посылая новичка за водкой, чтобы «обмыть» получку, тоже «наставник». И как важно, чтобы около новенького оказался в данном случае наставник не по должности, а по существу, человек, способ-



ный не только защитить, но и дать ~~бой~~ произволу, злу, несправедливости.

Молодежь нередко сама выбирает себе авторитеты, своих наставников. Кого она выбирает? Вот вопрос. Вся мудрость и сложность руководства движением наставников в том и должна состоять, чтобы в одном лице или в одних и тех же лицах формальные начала по возможности совпадали бы с неформальными. Так, известный на всю страну колхозный полевод, дважды Герой Социалистического Труда, почетный академик Т. С. Мальцев может и не числиться в списке наставников, но кто же возразит, что он — один из самых выдающихся наставников сельской работающей молодежи.

Существуют ли у нас гарантии того, чтобы фактическими наставниками всегда были люди, отвечающие нашим общественным потребностям и идеалам? Да, существуют. Но они срабатывают только там и тогда, где и когда администрация и руководители общественных организаций хорошо знают людей, их мнения и настроения, живут в гуще, понастоящему советуется с коллективом. Ленинская формула «лучше меньше, да лучше» действует здесь с особенно впечатляющей силой. Ведь формализм чаще всего проявляется в тех коллективах, в которых на «вторую профессию» (так иногда называют работу наставников) зачисляются иногда далеко не «маяки производства», а случайные люди. Наставник не просто тот, кто занимается профориентацией, или работает в ГПТУ, или учит профессии непосредственно на предприятии. Наставник повышает авторитет, престиж профессии через собственное к ней отношение. В наставничестве должна проявляться прежде всего сознательная человеко-творческая функция труда самих наставников и их подопечных.

Наставничество неотделимо от работы по адаптации молодежи на производстве, по созданию новых советских обрядов или традиций типа посвящения в рабочий класс (в колхозное крестьянство), вручения трудового паспорта, проведения дней первой полочки, встреч с ветеранами труда, представителями трудовых династий, торжественных проводов в Советскую Армию и т. д.

В последние годы возникло, как известно, коллективное или бригадное наставничество, после того как Президиум

ВЦСПС одобрил инициативу шахтерской бригады Героя Социалистического Труда Г. Н. Смирнова в Донбассе, которая взяла шефство над комсомольско-молодежной бригадой Е. С. Мусахранова и за короткий срок вывела ее в передовые. К коллективным формам наставничества относят и такие, когда новичков закрепляют не за отдельными кадровыми рабочими-педагогами (число подопечных одного наставника не должно превышать, как правило, двух человек), а за бригадой в целом. По-своему коллективной формой наставничества можно считать продолжение гагановской традиции. Так, Н. И. Доброновос с копейского машиностроительного завода им. Кирова предложил скомплектовать группу из молодых станочников, не выполнявших нормы выработки, и свое обязательство добиться, чтобы через три месяца каждый справлялся с заданием, он выполнил.

Сила наставников — в коллективе, в опоре на коллектив. Широкою известность получил, например, почин северских металлургов (г. Полевской Свердловской области), принявших коллективную ответственность за дисциплину труда в рабочих бригадах. Сейчас этот почин развивается под девизом: «Трудовой дисциплине — гарантия коллектива». По самой природе своей наставничество всегда персонифицировано. Самое существенное и заразительное в нем — личный пример. Знатный слесарь по ремонту двигателей ташлинского районного объединения «Сельхозтехника» Челябинской области С. Осипов сказал как-то: «Меня иногда спрашивают, что главное, решающее в работе наставника? Я, не колеблясь, отвечаю: личный пример. Только он обладает той чародейственной силой, которая способна формировать и закалять молодые характеры. Уверен, что даже самые правильные наставления вряд ли достигнут своей цели, если подопечные увидят, что слова наставника расходятся с делом, что сам он ленится, о качестве не заботится, а порою и просто недисциплинирован». К этому трудно что-либо добавить.

Наставники как настоящие рабочие-педагоги имеют дело с особым объектом воспитания, со своеобразными характерами и судьбами своих подопечных. В исследованиях, проведенных на предприятиях Свердловска, выяснилось, например, что более 60% опрошенных из 540 молодых рабочих Уралмаша, Уралобуви, Инструментального завода выбрали

профессию случайно: «посоветовали товарищи, друзья», «не прошел по конкурсу в вуз, техникум», «захотелось поскорее стать самостоятельным», «не было желания учиться дальше», «по направлению исполкома». И это снова указывает на первостепенное значение индивидуального подхода к новичку на производстве.

Умение работать с молодежью — талант, помноженный на знания не одной лишь профессии. От наставника требуется, чтобы он хорошо знал и кодекс законов о труде молодежи и подростков, и правовую ответственность старших за вовлечение их в преступную или аморальную деятельность, и элементы педагогики в воспитательной работе. Но кто скажет положу руку на сердце, что уже сегодня 2,6 млн. наставников овладели этими и многими другими необходимыми знаниями? Пока что, по данным ВЦСПС, регулярно обучается научным приемам наставничества не более 14% официально числящихся наставников. Не хватает кадров опытных специалистов по «рабочей педагогике» и «рабочей психологии», да и сами эти науки лежат еще в пеленках.

Одним из самых действенных средств воспитания нового отношения к труду и к своим способностям является, как уже отмечалось, социалистическое соревнование, имеющее глубокий нравственный смысл и оказывающее большое воздействие на моральный климат труда. Соревнование, основанное на ленинских принципах организации, требует и создает атмосферу творчества, взаимного доверия, дружбы, товарищества и взаимопомощи, дисциплины и ответственности,зыскательности и доброжелательности. Соревнованию полностью соответствует принцип коммунистической морали «Один за всех и все за одного». Соревнование предполагает честную состязательность в борьбе за экономию и бережливость, за количество и качество продукции, справедливость при подведении итогов, скромность при чествовании победителей, искренность и благородство всех участников трудового соперничества во имя общего блага. На базе соревнования за коммунистическое отношение к труду возрастает удельный вес бесплатного труда, происходит единение морального поведения личности в обществе, на работе и в быту.

В молодежном соревновании особо важное место занимает морально-этический момент. Уже при составлении обя-

зательств нельзя, например, обойтись без непроеизводственных пунктов, касающихся учебы, занятий физической культурой, художественной самодеятельностью. Прав известный наставник Таганрогского комбайнового завода, Герой Социалистического Труда К. Селютин: «Не производственные пункты в обязательствах являются самыми производственными, ибо они в конечном счете помогают воспитывать не просто «работягу», послушного исполнителя, а всесторонне развитую творческую личность».

В настоящее время уже мало кто сомневается в том, возможно ли вообще «молодежное соревнование» на производстве. В обстановке товарищества, взаимопомощи развертывается соревнование за звание «Лучший молодой рабочий по профессии», «Лучший молодой рабочий-рационализатор», «Лучший молодой мастер (технолог, конструктор)». Победителей чествуют, премируют, им повышают разряды, предоставляют право личного клейма. Практикуются защиты социалистических обязательств молодыми рабочими и специалистами перед представителями цехкомов (завкомов) профсоюзов и бюро (комитетов) комсомола. Популярными стали соревнования комсомольских групп, штабов «Комсомольского прожектора», смежных комсомольско-молодежных бригад на договорных началах. Это окрыляет молодежь, приобщает к творчеству, открывает перед ними перспективы роста.

В последние годы наметилось оправдавшее себя стремление объединить многообразные инициативы в соревновании молодежи единым комплексным планом, включающим в себя четыре раздела: техника, экономика, качество, коммунистическое воспитание (ТЭКК). Соревноваться по такому плану предложил наставник Ростовского машиностроительного завода А. Исаев. Возник, например, почин «Лицевой счет экономии каждому!» — он вносится в раздел «Экономика». Появился почин «Каждому станку — паспорт эффективности!» — вносится в раздел «Техника». Инициативе «Пятилетке качества — рабочую гарантию!» — место в разделе «Качество». Широкое распространение получила инициатива челябинской комсомолки — «Считать! Искать! Экономить!», в реализации которой хорошим подспорьем являются личные комплексные планы роста производительности труда. Их обычно составляют молодые рабочие совместно с наставниками и профгруппоргами участков.

Этика жизни... Трудиться по способностям... Не нами сказано, что труд дедает жизнь неумирающей во веки веков. Не случайно самую потерю способности к труду, чуждой мещанской «практической премудрости», т. е. как нравственной способности, К. Маркс считал «смертным приговором» для каждого, «если он не животное по своей натуре»<sup>47</sup>. Да и сам общественный строй обречен, если в нем человек труда не может применить свои трудовые способности, если этот строй ставит пределы их развитию, оскоряя «мудрую силу строителя» (М. Горький) индивидуалистической моралью. Такой была судьба всех классово антагонистических формаций. С этим связана историческая обреченность капитализма, который, как писал В. И. Ленин, душит таланты и способности огромной массы трудящихся.

Наше общество находится в начале начал своего коммунистического бессмертия. Оно наполняет способности к труду самым высоким нравственным смыслом: борьбой за построение коммунизма. Работая с полной отдачей на благо народа, человек ощущает полноту проявления своего «я», своей связи с обществом, с великой армией свободного труда. И наоборот, если человек ищет «легкий труд» или смотрит на труд как на постылую обязанность, скучное времяпрепровождение, то он нравственно обесценивает себя как личность. Но и трудолюбие, рвение, прилежание не всегда еще указывают нам на новое отношение к труду. Последнее начинается с «заботы о дальних» — тут его узловая мера.

Способности к труду — звено, крепко связывающее личность, коллектив и общество. В них аккумулируется все хорошее, что уже стало достоянием культуры, и то, чему по хорошему учит каждого из нас собственная биография. Природа, повторим, дает нам задатки, наклонности, а труд, функционирующий в определенной общественной форме, превращает их в человеческие сущностные силы, важнейшими из которых являются способности к труду. Именно поэтому в способностях к труду должна просыпаться у каждого нового поколения святая обязанность работать, говоря словами Ж.-Ж. Руссо, «как крестьянин, и думать, как философ».

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Карлейль Т. Этика жизни. Трудиться и не унывать, Спб., 1906. Автор писал: «Есть что-то облагораживающее и даже святое в труде... Человек совершенствуется при помощи труда... Но вечно должна боль понукать нас к работе» (с. 7, 10, 13).

<sup>2</sup> См.: Мантегацца П. Счастье и труд. Спб., 1889. «Труд,— говорится у этого автора, — краеугольный камень нравственной жизни, но мир ни исправить, ни переделать мы не можем» (с. 2—3).

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 358.

<sup>4</sup> Косолапов Р. И. Социализм. К вопросам теории. М., 1979, с. 464; Коммунист, 1981, № 6, с. 4.

<sup>5</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 276.

<sup>6</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 476.

<sup>7</sup> Из этических исследований, специально посвященных этой теме, хотелось бы назвать работу профессора В. Т. Ефимова «Качество работы и мораль» (М., Знание, 1980). Автор на высоком профессиональном уровне раскрывает нравственную сущность социалистического принципа «От каждого по способностям, каждому по труду», показывает, что «качество работы выступает как качество работника, как характеристика профессионально-нравственной целостности личности» (с. 25).

<sup>8</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 189. Проблема диалектического взаимодействия простых элементов труда с нравственными началами в структуре труда (нравственность и целесообразная деятельность, нравственность и средства труда, нравственность и предмет труда) посвящена статья В. В. Алехина «Нравственный фактор в структуре современного труда» (Вестник МГУ. Сер. «Философия». М., 1981, № 4). См. также автореферат кандидатской диссертации С. П. Парамоновой «Детерминация нравственного содержания трудовой деятельности» (М., 1982).

<sup>9</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 113.

<sup>10</sup> См.: Ефимов В. Т. Качество работы и мораль. М., 1980, с. 28.

<sup>11</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 315, 335.

<sup>12</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 392.

<sup>13</sup> Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957, с. 62. Даже «орудия каменного века — это совсем не примитивная обезьянья работа, как это кажется некоторым», — пишет

Г. Н. Матюшин в своей книге «У истоков человечества» (М., 1982, с. 131).

<sup>14</sup> См.: Блинов Н. Потребность в труде и ее эволюция. — Коммунист, 1982, № 11.

<sup>15</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 333—334.

<sup>16</sup> См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 398.

<sup>17</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 315.

<sup>18</sup> См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 756.

<sup>19</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 9.

<sup>20</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 500.

<sup>21</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 5.

<sup>22</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 316.

<sup>23</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 108.

<sup>24</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 196.

<sup>25</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 22.

<sup>26</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

<sup>27</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 22.

<sup>28</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 141.

<sup>29</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 278.

<sup>30</sup> См.: Нестерова Д. В. Место и роль способностей к труду в системе производительных сил развитого социализма. — В кн.: Развитие социалистическое общество. Свердловск, 1977.

<sup>31</sup> См.: Колесниченко А. Труд — общество — человек. — Правда, 1981, 19 мая.

<sup>32</sup> См.: Человек и профессия. Под ред. Климова Е. А. и Левневой С. Н. Л., 1975, с. 13.

<sup>33</sup> См.: Нестерова Д. В. Развитие способностей работников к труду — закономерность формирования совокупного рабочего при социализме. Автореферат канд. дис. Свердловск, 1979.

<sup>34</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 61.

<sup>35</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 36.

<sup>36</sup> См.: Анчел Ева. Мифы потрясенного сознания. М., 1979, с. 155—156.

<sup>37</sup> Толстых В. И. Сократ и мы. М., 1981, с. 207, 183.

<sup>38</sup> См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.—Л., 1935, т. 1, с. 90—93.

<sup>39</sup> См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 151.

<sup>40</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 206.

<sup>41</sup> См.: Нестерова Д. В. Труд по способностям — черта социалистического образа жизни. — В кн.: Пути совершенствования экономического, социально-политического и духовного развития трудового коллектива. Свердловск, 1982, с. 145—147.

<sup>42</sup> Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. — В сб.: О трудовом воспитании. Хрестоматия. М., 1962, с. 152.

<sup>43</sup> Андропов Ю. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы

социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 12.

<sup>44</sup> Сухомлинский В. А. Стать человеком. — Новый мир, 1974, № 3, с. 179.

<sup>45</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 192.

<sup>46</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 226.

<sup>47</sup> Мering Ф. Карл Маркс. История его жизни. М., 1957, с. 253.

## ЛИТЕРАТУРА

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

Андропов Ю. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3.

Блинов Н. Потребность в труде и ее эволюция. — Коммунист, 1982, № 11.

Ефимов В. Т. Качество работы и мораль. М., 1980.

Полешук М. Д. Найти себя в труде. М., 1980.

Платонов К. К. Проблема способностей. М., 1972.

Развитой социализм: проблемы теории и практики. М., 1981.



## СОДЕРЖАНИЕ

Приглашение к раздумью . . . . .	3
Этико-экономический анализ проблемы способностей к труду . . . . .	9
Новая «социальная душа» способностей к труду . . . . .	16
О двух смыслах работы по способностям . . . . .	27
Научно-техническая революция и преодоление морально-психологических коллизий . . . . .	35
Каждому по труду как мере способностей . . . . .	44
Воспитание нравственного отношения к способностям к труду . . . . .	51
Примечания . . . . .	61
Литература . . . . .	63

**Владимир Гаврилович НЕСТЕРОВ**  
**Дарья Владимировна НЕСТЕРОВА**

### ЭТИКА ЖИЗНИ: ТРУДИТЬСЯ ПО СПОСОБНОСТЯМ

Гл. отраслевой редактор З. М. Каримова  
Редактор Ю. Н. Медведев  
Мл. редактор Е. Ф. Рябчук  
Худож. редактор М. А. Бабичева  
Техн. редактор А. М. Красавина  
Корректор И. Н. Тереховская

ИБ № 6518

Сдано в набор 28.09.83. Подписано к печати 13.12.83. А 13457. Формат бумаги 70×108<sup>1/32</sup>. Бумага тип. № 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 2,89. Уч.-изд. л. 3,54. Тираж 98 788 экз. Заказ 1723. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4 Индекс заказа 841201  
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

11 коп.

Индекс 70103



**ЗНАНИЕ**

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ